

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ

Меч Без Имени

Меч Без Имени

Андрей Белянин

Меч Без Имени

«Автор»

1997

Белянин А. О.

Меч Без Имени / А. О. Белянин — «Автор», 1997 — (Меч Без Имени)

Эта фантастическая история, полная опасных приключений, произошла в наши дни. Герой романа, двадцатисемилетний художник Андрей, волею неведомых сил становится избранником волшебного Меча и попадает в параллельный мир. Он должен освободить жителей Соединенного Королевства от власти могущественного колдуна Ризенкампа. Герой не прячется от опасностей. На своем пути он стремится помочь каждому попавшему в беду. И вскоре у него появляются храбрые и верные друзья. Вместе они одолевают злых ведьм и коварных монахов, спускаются в ад и находят новых союзников – чертей. Чего только им не суждено было пережить! Неизменный юмор и отвага ведут их к цели – злой колдун будет уничтожен.

© Белянин А. О., 1997

© Автор, 1997

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Андрей Белянин

Меч Без Имени

Часть I

Лорд Скиминонок

...И сказал Он: «Это мое, а это мое же!» И короли платили Ему дань, и вассалы их, и подданные вассалов. Двенадцать рыцарей противились Его власти, и погибли двенадцать, а Он смеялся. И хотел Он завладеть Мечом Без Имени, но не нашел меча. И был Он во гневе, и пленил дочь короля Локхайма – Тающего Города. Покорились все власти Его, но не было предела Его порокам. И вот тогда появился герой. Он пришел с Юга, он был тринадцатым, и в руках его сиял Меч Без Имени...

Хроники Локхайма

Скиминонок – это я, чтобы вы знали. Прозвище, конечно. В тех местах, где я побывал, мое обычное имя звучало как-то не очень... Зато в Соединенном королевстве и Окраинных княжествах меня громко называли лорд Скиминонок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! Не слабо, а? По-моему, даже красиво. А главное, совершенно заслуженно. Я попытаюсь рассказать все по порядку. Все началось с экскурсии в одном из прибалтийских городков.

Мы приехали туда на фестиваль народного творчества, в те времена они еще практиковались. В общем, все было достаточно мило. Я с женой, сестра с мужем, еще одна семейная пара – компания подобралась веселенькая. До сих пор так и не припомню, зачем мы туда направились, к этому замку, – наверное, так полагалось по программе.

Нас шестерых посадили в кузов маленького грузовичка, ярко раскрашенного в желтый и зеленый цвета. Все вокруг было таким праздничным: огромные воздушные шары, флаги, ленты, музыка, масса отдыхающих в самых разнообразных костюмах. Не знаю, как другие, а я обожаю подобные зрелища.

Замок был средневековый, стоял на возвышении, ближе к окраине. Говорят, города вообще когда-то разрастались именно так: частные дома лепились поближе к замку, пока не заполняли всю округу. Но замок по-прежнему являлся центром власти и защиты.

Собственно, это все, что я о нем знаю. Экскурсовод что-то там объясняла, но я не очень слушал. Я рассматривал высокие стены, круглые башни с прорезями бойниц, массивные ворота, серый камень и какие-то двери, ходы, переходы... Все это очень интересно для художника. Художник – это моя профессия. Впоследствии я не раз благодарил судьбу, что успел получить образование и что учили меня в реалистической манере без всякого «авангарда». Есть такие места, где кубизм, например, запросто могут счесть происками дьявола и вас отправят на костер...

Шофер подбросил нас прямо к городской стене, где веселилась куча народу в средневековых костюмах стражников и горожан. Рядом высился эшафот, по-видимому, «казнь» входила в современную программу праздника. Я сидел в кузове позади всех. Когда машина остановилась, мне пришлось вылезать первым. Я положил руки на борт и...

Вот тут-то все и началось. Возможно, лучше было бы ничего не трогать и никуда не лезть. Но теперь уже ничего не изменишь... Я и не предполагал, что одна глупая шалость может неожиданно и властно изменить всю мою жизнь. Но так уж случилось...

Между бортом и перилами лежал меч. Откуда он взялся – не знаю. Собственно, даже не настоящее оружие, а простенький муляж из алюминиевой полоски с деревянной рукояткой.

В то время я был человеком непьющим, так какая же нелегкая меня дернула вытащить этот меч и с грозным боевым кличем присоединиться к ряженым! На мне была самая обычная тельняшка, поверх нее теплая рубаша типа «мустанг» в красно-зеленую клетку, синие джинсы, кроссовки – стандартнейшая одежда молодого туриста. С этим нелепым мечом в руке я выглядел достаточно глупо, но, видимо, мне очень уж хотелось покрасоваться перед женой. Порой я бываю просто мелочно-тщеславен и охотно клюю на дешевые театральные эффекты. Вот и сейчас, когда стражник на эшафоте картинно взмахнул в мою сторону мечом, я тут же принял боевую стойку и бросился на него. Боже мой, это надо было видеть! Робин Гуд, Ричард Львиное Сердце и гном Торин в одном лице. Стражник был толст, высок, в придачу стоял на ступеньках эшафота, и я, легко уворачиваясь от его неуклюжих выпадов, дважды ткнул своей алюминиевой палкой в огромный живот. Моя жена, стоя в кузове, шутливо погрозила пальцем, остальные хохотали, подзуживая и меня и стражника. Я повернулся к ним и элегантно раскланялся... дурак! Когда я оглянулся назад, было уже поздно: меч стражника дотянулся до меня и, расправив рубашу, оставил длинную глубокую царапину на моем плече. Мне впервые пришла в голову мысль, что его оружие сделано из хорошей стали, тщательно сбалансировано и заточено.

– Вы что, с ума сошли? Больно же!

Но этот битюг лишь рассмеялся, демонстрируя гнилые зубы, и вновь бросился на меня. Я не бог весть какой фехтовальщик. Прямо скажем – почти никакой, но он был еще хуже! Мне удалось выбить у него меч и резко подбросить вверх. Правда, в результате и я выпустил рукоять, а два наших меча закувыркались в воздухе. На землю упал один. Вернее, даже не упал, а медленно опустился клинком вниз, слепя золотым сиянием. Но это был не мой и не его меч...

Господи, что это было! Я никогда ни раньше, ни потом не видел подобного оружия. Длинный узкий клинок белого, отдающего голубизной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие украшений – он и не нуждался в них. Вид, форма, дизайн меча были столь великолепны, что я замер в немом восхищении.

Он спустился из ниоткуда и замер передо мной, словно выбрав меня из множества других обитателей этого грешного мира. Я медленно вытянул руку, и он сам скользнул мне в ладонь. Что это было за упоение! Только тот, кому доводилось держать самое грозное, прекрасное и невесомое оружие, способен понять мои чувства. Я сделал несколько пробных взмахов – меч казался продолжением твоей руки. Из его рукояти в меня вливалась непонятная сила. Сила чистая, звонкая и игривая, как шампанское.

Окружающие радостно загомонили. Уж не решили ли они, что это лишь удачная задумка сценаристов праздника?

Неожиданно из толпы выбежали шестеро мужчин в костюмах средневековой стражи, вооруженные короткими мечами и алебардами. Мой толстый противник бросился к ним, что-то истошно вопя и тыча в мою сторону пальцем. Мгновение спустя шесть алебард ринулись в атаку. Вот тут уж я совсем перестал понимать, что, собственно, происходит. Все смеялись и били в ладоши, моя драгоценная жена, исполнившись гордости, смотрела на меня самым многообещающим взглядом. Поблизости уже крутились телевизионщики, всюду шелкал фотоаппарат. Они все, все считали это игрой!

Вообще-то если честно, то я и сам какое-то время «играл». Чудесный меч в руках, удивительная легкость в движениях, реальный противник впереди, любящая супруга на горизонте – все фишки налицо! В том, что все происходит всерьез, я убедился после первых выпадов. Эти шестеро парней с явно уголовными мордами задались целью приготовить из меня французский салат. Стражники настолько превосходили меня в силе и вооружении, что поначалу я даже удивился: чего они так возятся? Потом понял – меч! Меч в моей руке жил собствен-

ной жизнью. Он парировал удары, он защищал от врагов, он создавал вокруг меня сияющий непробиваемый щит, а я лишь держался за его рукоять. На ответные атаки не было времени, меня теснили. Я отступал к стене, пока моя левая рука не нащупала дверь. Меня буквально втолкнули в низенький проем и... все. На этом все.

В том смысле, что я попал в узкий замшелый коридор, освещенный коптящими желтыми факелами, а вся шестерка ломилась за мной вслед. И тут мой меч начал... убивать! Начал именно меч! Я включился гораздо позже. Ничего особенно интересного в этом нет, и раньше я представить себе не мог, что способен убить человека. Не знаю, что на меня нашло... Впрочем, не стану оправдываться. Все было, как было.

В узких коридорах с неожиданными поворотами и крутыми лестницами я имел преимущество. Стражники мешали друг другу, бестолково размахивая своими алебардами, и я поочередно зарубил четверых. Оставшиеся двое прекратили погоню. Так я попал в замок Ризенкампа. Ох, жуткое же это было место...

Я бродил по внутренним переходам не меньше часа в безуспешных попытках выбраться наружу. Стражники не появлялись, несмотря на мой отчаянный крик:

– Эгей! Кто-нибудь! Выведите меня отсюда-а-а! Я сдаюсь!

Фиг вам! Никто и не показался. Хорошо хоть факелы горели повсюду и не пришлось блуждать в темноте. Один раз я запнулся за какой-то выступ, выворотив небольшой камешек. Не долго думая, я швырнул его через плечо, и раздался оглушительный грохот! За моей спиной грохотилась куча камней. Тогда я еще не знал, что ходы замка наштапигованы разнообразными ловушками и пройти через них может лишь посвященный или счастливый идиот. Я был вторым.

Наконец ход привел меня к новенькой деревянной двери, которая и впустила меня в королевские покои.

Какое-то время я стоял, просто ошарашенный увиденным. Передо мной были современные апартаменты. Высокие потолки, стеклянные столики с книгами и журналами, модные стулья из гнутых трубок и импортного кожезаменителя, телефоны, компьютеры, ксерокс – все как в самом престижном и солидном офисе. Миновав их, я попал в комнату, отделанную разными породами дерева. Итальянская мебель, паласы, мягкие кресла, шкафы с книгами, большой телевизор. Окна! Вот что мне запомнилось: в обеих комнатах не было окон! Я внимательно разглядывал все вокруг, не выпуская меча из рук. Уж слишком странным было сочетание дикого средневековья и европейского дизайна. Да и какие такие организации могли разместиться в старом замке? Мои размышления прервал легкий скрип двери. С противоположного конца комнаты на меня удивленно смотрела молодая женщина. На вид ей было лет двадцать – двадцать пять, невысокая, плотная, но гармонично сложенная, с короткими темными волосами, одетая в английский костюм-«тройку» синего цвета. Она была красивой, пожалуй, даже очень. Я опустил меч и попытался дружелюбно улыбнуться:

– Добрый вечер. Я случайно забрел в ваш замок и заблудился. Мне вообще-то давно пора уходить. Там, на фестивале... – Договорить не удалось, женщина порывисто бросилась вперед и, всхлипывая, повисла у меня на шее. Это было неожиданно, но приятно...

– Мой лорд, вы вернулись!

Ну вот, теперь я уж точно ничего не понимаю... Она что, приняла меня за кого-то другого? Черт, а я уже подумал, что просто ей понравился.

– Вы вернулись, вернулись...

Какое-то время ничего толкового от нее нельзя было добиться. Я пытался, потом плюнул и решил не спорить.

– Да. Вернулся я. Но ненадолго, у меня дела на фестивале.

– Мой лорд! – подняла заплаканные глаза женщина. – А как же Ризенкампф?

– Не понял... – честно признался я.

– Ризенкампф у власти! Он захватил трон и фактически управляет всем Соединенным королевством! Мой отец погиб. Народ стонет под пятой тирана. Нечисть вновь подняла голову. И за всем этим стоит злобная тень Ризенкампфа! Вы ведь не допустите, чтобы он оставался безнаказанным?!

– Нет. Накажу, всенепременно накажу, чтоб другим неповадно было! – Где-то я читал, что с сумасшедшими надо во всем соглашаться. – А что, здесь поблизости нет какого-нибудь врача, например психиатра?

– Врач? О, да вы ранены! У вас кровь на плече. Снимите рубашку, ландграф.

– Не стоит. Пустяковая царапина.

– О чем вы?! Я должна обеззаразить рану. Сейчас принесу йод и бинт. – Женщина направилась к какому-то шкафчику.

Я подумал и начал расстегивать пуговицы на рубашке. В самом деле, в этих затхлых переходах легко было подцепить любую гадость. Царапину противно зашипало, и мое плечо быстро перевязали бинтом.

– Кто вы? – запоздало поинтересовался я.

– Королева замка Локхайм, – без тени гордости и высокомерия ответила она.

– А этот... Ризенкампф... Не выговоришь даже. Он ваш муж?

– Он король... – Ее голос предательски задрожал, а на ресницах вновь показались слезы.

– Ну, ладно... – Я поспешил исправить положение. – Семейные проблемы меня не касаются. Премного благодарен за медицинскую помощь. Мне пора.

– Как? Мой лорд, ведь у вас Меч Без Имени, разве вы не поможете мне?

– Что надо сделать? – поклонился я.

– Убить Ризенкампфа!

Какое-то время я молчал, потом, вспомнив о болезни бедняжки, согласился:

– Убить? Всего-то? Да буквально час назад я отправил в преисподнюю несколько стражников. Убить – это запросто. Раз – и ваши не пляшут. Вот прямо сейчас сбегая и убью! Будет знать, как троны захватывать, милитарист! Где здесь выход?

– О! Благодарю, мой лорд... – Женщина просто светила от счастья.

– А выход, выход где? – настаивал я.

– Из замка нет выхода... – мило удивилась она. Ей не приходило в голову, что я не знаю таких элементарных вещей. Выход, конечно, был – в этом я убежден. Раз можно войти, то можно и выйти. Но королева, похоже, говорила совершенно искренне. Что ж, если она ничего не знает, то попробуем найти этого «узурпатора». Естественно, убивать я никого не собирался, я не душегуб какой-то... Просто хотел выяснить, как пройти на фестиваль и не придется ли нести ответственность за трупы тех психов, что на меня наседали. Очень скромное желание, однако до его исполнения было весьма и весьма далеко.

Между тем молодая женщина вцепилась в мой рукав и испуганно зашептала:

– Сюда идут! Бегите, ландграф!

Ее испуг выглядел совершенно естественным.

– Кто идет? Не волнуйтесь, пожалуйста, я умею вести себя в обществе. Думаю, что ваш муж интеллигентный человек и поймет, что...

– Это не муж! Это его сын, он убьет вас!

Дверь едва не сорвалась с петель. Не одобряю привычки открывать двери пинком ноги. Появившийся в проеме парень словно сошел с кадров кинофильма о войне Белой и Алой Розы... Он был одет в голубой камзол с золотым шитьем, узкие бархатные штаны, запыленные сапоги, на плечах тяжелый плащ, отороченный мехом, и куча разных цепочек, колец, браслетов. На золоченом поясе узкий длинный кинжал, волосы русые и лицо как у наркомана.

К тому же каждая деталь его одежды находилась в ужасающем диссонансе с остальными. Вкус молодцу явно не прививали.

– Принц Раюмсдаль... – тихо прошептала королева и еще сильнее прижалась ко мне.

Парень некоторое время разглядывал нас злобными бесцветными глазами.

– Что, свиньи, не ждали?! – Его голос был на редкость пронзителен и пискляв. – А ты, тварь, опять плетешь заговор против отца?

Не знаю, как вы, а я теряюсь перед откровенным хамством. Просто слов не нахожу, разве что начинаю молча бить в морду...

– Бегите, мой лорд! Он донесет на вас.

– Заткнись, мразь!

Этот подонок схватился за рукоять кинжала.

– Эй, парень! – тихо закипая, встрял я. – Ты не мог бы говорить повежливее со своей мамой?

– Мамой? – Он вдруг засмеялся отрывистым, лающим смехом. – Да она мне не мать! Всего лишь жена моего отца, взятая им из жалости и по глупости. Теперь я вижу, что она не только злоумышляет против его власти, но и изменяет ему с каким-то нищим.

Ну, это слишком! Я, конечно, одеваюсь не у Кристиана Диора, но приличные джинсы и «мустанг» тоже стоят недешево. Во всяком случае, в своей среде нищим я не выглядел.

– Уходите же! – Королева стала трагически заламывать себе руки. – Вы еще можете успеть. Врата открыты до заката.

– Тысяча чертей! Ты не уйдешь, мерзавец! Твою голову привесят за уши к воротам замка!

И этот ненормальный принц ринулся на меня, вытаскивая кинжал из ножен. Я отскочил в сторону и подставил ногу. Эта долговязая вешалка бижутерии, звеня, грохнулась на пол. Машинально я «пригладил» его рукоятью меча по затылку, и он затих.

– Возможно, лучше было бы убить... – задумчиво протянула королева. – Вам нужно бежать. Пройдите через две комнаты, потом направо, там будет шкаф, за ним дверь, ведущая в Срединное королевство.

– Понял, понял... – перебил я ее. – Там, в королевстве, я вербую армию головорезов, сажаю их на огнедышащих драконов и, заручившись поддержкой влиятельных волшебников, атакую замок. Ура, ура! Пуля – дура, штык – молодец! Ризенкампф бежит, победа за нами! Сплошной хеппи энд!

– Да... – как-то неуверенно подтвердила она, – похоже, моя искренность ее не убедила. – Все именно так и должно случиться, но... Вы очень странный. Как ваше имя, лорд?

– Андрей.

– Анд-рей! – мягко, по слогам проговорила королева. – Андрей, Андрей... Анджей, Андрес, Андрэ... Необычное имя. Слишком короткое для ландграфа Меча Без Имени. Да, кстати, откуда у вас этот меч?

– Пожалуй, я пойду... – Мне совсем не улыбалось подвергаться допросу. – Пора, пора, а то еще эти врата закроют. Какая там погода?

– Ветер.

– Не замерзну?

– Нет.

Она подошла к одному из шкафов и достала длинный фиолетовый плащ из плотной ткани. Потом набросила его мне на плечи и, встав на цыпочки, закрепила круглой пряжкой. Пряжка была похожа на серебряную.

– Идите, лорд Андрей. Господь сохранит вас, я буду молить его об этом неустанно.

Мне стало неудобно. Ну не мог я больше врать бедной больной женщине. И где только шляется этот Ризенкампф? Уж не знаю, что у них происходит в семье, но бедняжка настолько явно нуждалась в хорошем психиатре, что не замечать этого было бы преступлением.

- Как ваше имя, госпожа?
- Королева Танитриэль, – гордо, но тихо ответила она.
- Танитриэль... – повторил я.

Меж тем королева все же решила сама проводить меня до этих самых врат. Мы вернулись в офис, через другую дверь вошли в гостиную, полную ультрасовременной мебели в стиле американского авангарда. Вот тут нас и обнаружили. Каждая комната из виденных мной имела минимум две двери. В одну вошли мы, а из другой вышел нам навстречу элегантно одетый мужчина лет сорока. Серая «тройка», модная прическа, дорогие туфли, презрительно-насмешливый взгляд, массивный перстень на левой руке – этаким симбиоз преуспевающего бизнесмена и отдыхающего от дел мафиози. Так я познакомился с Ризенкампом. Сходство между отцом и сыном было очевидным.

Он прошел мимо нас, словно бы не замечая, и опустился в кресло. Однако в комнате будто дохнуло холодом, и я понял, что бежать бессмысленно...

- Тебе не надоело, Танитриэль? – Его голос был сер и скучен.

Королева гордо выпрямилась, но промолчала.

– Новый ландграф Меча Без Имени? Эта несносная железяка всегда находит свежих претендентов... Молодой человек, вас поставили в известность, что вы уже тринадцатый?

Вопрос относился ко мне. Что-то в этом гладком типе не внушало доверия. На всякий случай я покрепче сжал рукоять меча.

– Вообще-то нет. Я здесь недавно. Гулял тут поблизости, и вот... А что значит «тринадцатый»?

– Это значит, что двенадцать героев разных времен и народов брались за это оружие в тщетных попытках уничтожить меня. Все погибли.

Мне стало не по себе. Я искоса глянул на королеву, но она опустила глаза.

– Неужели все?

– Все, – скорбно подтвердил он.

– Вот об этом меня не предупреждали. По-видимому, здесь какая-то ошибка. Я не герой, никому не угрожаю, а этот меч свалился мне на голову без малейшего предупреждения.

– Да, да... Он всегда так поступает, – грустно кивнул Ризенкампф. – А моя прекрасная жена вбила себе в голову, что я тиран и узурпатор. Теперь упорно плетет заговоры. Из-за нее уже погибло двенадцать неглупых мужчин. Ну скажите, разве я похож на тирана?

– Нет, – на всякий случай соврал я.

– Вот именно, а она не верит. Полагаю, что она и вас подговорила меня убить.

– Негодяй! – не выдержала Танитриэль и, неожиданно разразившись бурными рыданиями, бросилась вон из комнаты. Мы остались одни.

– Что поделать – женщины! – развел руками Ризенкампф. Он нравился мне все меньше и меньше. – Да вы присаживайтесь, побеседуем пока.

– Я бы рад, но спешу. Там, на фестивале, жена беспокоиться будет. Так что прошу простить – мне пора.

– Разве королева не говорила вам, что отсюда нет выхода?

– Что значит нет? Я же вошел!

– Войти можно. Выйти нельзя! Я ведь не могу допустить, чтобы хоть какие-то слухи просочились в ваш мир.

– Какие слухи? Да я здесь ничего толком и не понял!

– Вот и хорошо, зачем же ждать, пока поймете...

Его голос был все так же ровен и бесстрастен, а меня уже трясло от бешенства. Нервы, нервы, нервы...

– Не волнуйтесь, я не садист, вы умрете быстро и безболезненно.

– Но почему?!

– Предсказание, милейший, – пробормотал он, вставая с кресла. – Отец всегда говорил, что нельзя оставлять жизнь ландграфу Меча Без Имени!

При этих словах меч в моей руке словно ожил. Резкий взмах, и он опустился на голову Ризенкампа. Что за черт! Великолепная сталь отскочила, словно наткнувшись на невидимую преграду. Я ударил дважды! Бесполезно. Мой меч снова и снова отскакивал от золотистого сияния, окружавшего фигуру Ризенкампа. Он хлопнул в ладоши, и из дверей вышли двое мрачных типов с огромными пистолетами в руках. Форма оружия была довольно необычной, и когда луч лазера впился в стену над моей головой, я бросился бежать, благо стрелки попались никудышные. Рванул в ближайшую дверь, сшиб кого-то по дороге и дал деру! Из современных комнат вновь попал в средневековые коридоры. Шум сзади не затихал, меня гнали как зверя. Благословение судьбе – мне удалось чуть оторваться от преследователей и после часа блужданий наткнуться на какую-то крохотную комнатенку. Грубый стол, табурет, старый шкаф – вот и вся мебель. Я уже собирался бежать дальше, но из-за поворота послышались шаги. Торопливо нырнув в комнату, я быстренько влез в шкаф и попытался получше спрятаться среди висящего барахла. Шаг, другой... Похоже, шкаф был вместительным. На третьем шаге в лицо мне ударил яркий свет, и я понял, что проваливаюсь в неизвестность...

Однако солнышко припекает. Кузнечик возле уха скворчит. Ветерок легкий такой. Первые ощущения, первые мысли в голове. Стоп! Я мыслю – следовательно, существую. Попробую открыть глаза. Хм, получилось. Медленно ощупав себя, я пришел к поверхностному выводу, что, кажется, цел. Более внимательный осмотр подтвердил первоначальные предположения. Целехонек! Один, неизвестно где, зато жив и здоров, а это немало! На данном этапе даже столь маленькая победа уже вдохновляла.

Я осмотрелся. Меня выбросило на довольно высокий холм в цветистое разнотравье. Невдалеке зеленел лес, под холмом бежала маленькая речонка, где-то на горизонте синели башни города. Судя по силуэту – средневековье. Значит, это вот и есть ворота. Моя минутная радость сразу улетучилась. Конечно, я еще с детства мечтал о романтическом приключении с прекрасными дамами, рыцарями и волшебниками и вот теперь – пожалуйста, получил что хотел! Но что же это я не визжу от счастья? А вот не визжится! Положение идиотское! Где-то в другом времени меня ждет жена. Как мне выбраться отсюда, неизвестно. Когда выберусь, тоже неизвестно. А тут еще что-то прогремыхало, и надо мной плавно пролетел золотистый дракон... Мамочки! Хватит! Я домой хочу! По горло сыт вашей экзотикой. В общем, скорбел я около часа. Потом посмотрел на солнце – близился полдень, – взял под мышку меч и решительно зашагал в сторону города. А что делать? Жить как-то надо... И потом, есть захотелось.

...Спустившись с холма и перейдя речку по камешкам, я нашел тропинку, ведущую в лес. Пошел по ней в надежде, что в конце концов она выведет меня к людям. В лесу было прохладно, воздух – просто чудо. Птички поют. Кричит кто-то. Идиллия, одним словом. Я почему-то не сразу подумал о том, кто кричит и почему. Без причины не кричат. Вскоре все прояснилось. На полянке двое здоровых мужиков с дебильными мордами сдирали куртку с худенького светловолосого мальчугана лет шестнадцати. Именно он, извиваясь и подпрыгивая, без устали вопил: «Помогите!» Честно говоря, я не герой и не особенно люблю лезть куда не просят. Но пройти мимо не удалось. Вопли бедняги просто звенели в ушах. Однако, может, он сам виноват? Я было обошел троицу и тут... Один из бугаев со смехом бросил мальчишке:

– Не ори! Думаешь, он за тебя заступится?

Все! Лучше бы он молчал. Словно какая-то сила развернула меня за плечи, и ноги сами пошли вперед.

– Отпустите ребенка! – Я не узнал своего голоса, настолько он сделался свирепым.

– Ребенка? – переглянулись двое. – Иди своей дорогой, путник, и не мешай добрым людям поразвлечься.

– Мой рыцарский долг велит заступаться за слабых и униженных! – Где-то я читал, что рыцарей все боялись, а эти парни были явно не из высшего света.

– Ты рыцарь? – расхохотались они. – А где же твой конь? Где доспехи? Где щит с гербом? Растерял или продал? Катись отсюда. Мы не боимся твоего меча!

– И даже готовы его купить за приемлемую цену... – подмигнул один.

– Хоть объясните по-человечески, зачем вам невинное дитя?

– Вот именно! – гнусно улыбнулся другой. – Именно – невинное! Слушай, а может, ты тоже хочешь, а? Мы готовы взять тебя в долю. После нас... – И он стал медленно расстегивать пояс мальчика.

Вот тут я взорвался. Они сочли меня «голубым»! Они посмели предположить! Взяв меч наподобие палицы, я успел ударить три раза. Один свалился, получив рукоятью в переносицу. Другой схлопотал плашмя по щеке и принял удар крестовиной в висок. Схватка заняла четверть минуты. Мальчишка мигом заткнулся и смотрел на меня квадратными голубыми глазами.

– Ну что, парень, двинем отсюда, пока они не пришли в себя? Ты знаешь дорогу в город?

Он кивнул. Я снова взял меч под мышку и зашагал вперед. Спасенный вцепился в мой рукав и не переставал испуганно оглядываться. Лишь полчаса спустя он настолько успокоился, что мы смогли поговорить...

– Как тебя зовут, парень?

Вместо ответа он бухнулся мне в ноги:

– Простите меня, сэр рыцарь!

Я молча вздохнул. В молодости я прочел немало исторических книг, и удивить меня было трудно.

– Ладно, вставай. Не ломай комедию.

– Простите меня!

– Уже простил! Вставай сейчас же. Ну, что ты натворил? Ограбил кого-нибудь, убил или влез в махинации с валютой?

– Что вы, господин! – поразился он. – Да как вы могли такое подумать? Клянусь Господом нашим Иисусом Христом...

– Верю, верю. Но что все-таки случилось?

Он как-то странно посмотрел на меня, а потом, как будто на что-то решившись, сказал:

– Я убежал из дома!

– Фу, черт! Великое преступление... – фыркнул я. – Родители притесняли?

– Нет... Они умерли. Мой дядя... – Его голос предательски задрожал. – Он хотел выдать меня... В смысле, выгодно женить!

– Ого! Так ты сбежал из-под венца?

– Да, мой господин.

– Ладно тебе, заладил... Давай знакомиться. Меня зовут Андрей. А тебя?

– Лий.

– Лий? Странное имя.

– У вас тоже, сэр рыцарь. А какой у вас род? А откуда вы? А ваше прозвище? А титул? А герб?

В общем, он просто завалил меня вопросами. Собравшись с мыслями, я решил пунктуально ответить на все.

– Я пришел издалека. Титул – ландграф Меча Без Имени, вот этого самого. Герб? – Я посмотрел на пряжку, скрепляющую мой плащ. Она изображала то ли взрыв, то ли выверну-

тые корни дерева, то ли осьминога. Сойдет, пожалуй... – Вот мой герб. Осьминог! А прозвище мое... не знаю, не имею пока.

Его лицо все больше бледнело и вытягивалось, челюсть отвисала, а глаза пытались принять форму правильного квадрата. Он тонко взвыл и вновь упал мне в ноги.

– О нет. Только не это, вставай сейчас же!

– Простите, мой лорд!

– За что?! – заорал я.

– Я был непозволительно дерзок с вами. С самим ландграфом! А это правда Меч Без Имени?

– Думаю, да. Вставай на ноги, несовершеннолетний... По крайней мере, двое моих знакомых именно так называли эту железку.

– А их мнению можно доверять? – Паренек все же встал, но держался настороженно.

– Не знаю. Это сказала королева Танитриэль, а некто Ризенкампф подтвердил.

– Кто?!

Я едва успел подхватить мальчика. Лий был в глубоком обмороке. Положив его на траву, я в мрачной задумчивости сел рядом. Меч положил на колени. Слишком много загадок, знаете ли... Ну, титул я не присваивал, они сами... Подросток этот припадочный. С чего он, собственно, так разволновался? Теперь вот приводит его в чувство. Как хоть это делается? Кажется, хлопают по щекам и льют коньяк в рот. Неудача! Коньяка-то и нет. Ограничимся хлопаньем...

– Мой лорд... – жалобно проблеял он.

– Все в норме, парень? – поинтересовался я. – Тебя в детстве врачу не показывали?

– Вы в самом деле видели ее?

– Кого?

– Королеву Танитриэль?

– Как тебя. Мы болтали минут двадцать.

– А этот...

– Ризенкампф?

– Мой лорд, его имя нельзя произносить вслух. Он могущественный колдун. Сам король его боится...

– Хм... Приятного мало. Кажется, я напрасно плюнул ему в кашу...

– Что?!

Я испугался, что он вновь потеряет сознание.

– Нет, нет! Не надо все мои слова понимать буквально! Я же имел в виду...

...Вдали показались башни города.

Крепостные стены выглядели весьма внушительно. Это вам не киношная бутафория. Мы подошли к воротам и убедились, что закрыты они намертво. Лий, как более опытный в этом деле, начал орать: «Открывайте, негодяи!» По его примеру я тоже саданул пару раз рукояткой меча по воротам. В узком оконце показалась небритая физиономия:

– Какого черта?

– Открывай, мерзавец!

Все переговоры вел Лий, причем на редкость уверенно. Мне бы так не удалось.

– Я говорю, какого черта вы там разорались?

– А я говорю – открывай ворота! Мой благородный господин не привык ждать!

– Какой еще господин? – недовольно буркнул стражник.

– Ландграф Меча Без Имени, высокородный лорд Скиминонок.

Во как! До меня даже не сразу дошло, что это он обо мне! Стражник скрылся.

– Слушай, дружище. С чего это ты называешь меня Скиминонком?

– Как? – удивился Лий. – Вы же сами сказали! – И он ткнул пальцем в мою пряжку.

– Но это... Господи, это же осьминог, а не... не скими...

В конце вновь появился стражник:

– Благородный лорд Скиминонок! Наш король будет рад увидеть твои деяния под стенами нашего города. Соверши подвиг, и ворота почета и славы откроются перед тобой. Таково слово короля!

– Что это он имел в виду? – поинтересовался я, когда стражник скрылся.

– Подождем... – философски пожал плечами Лий.

– А чего, собственно, мы намерены ждать?

– Ну, может быть, подъедет какой-нибудь рыцарь, и вы сразите его. Или к городу подойдут враги, и вы прогоните их. Или прилетит дракон, и вы убьете его, а может быть...

– Довольно! – подскочил я. – Полжизни мечтал о таких развлечениях. Комики! Пусть ищут других гладиаторов... А кстати, с чего это тебе взбрело называть меня своим господином?

– Лорд Скиминонок... – Глаза Лия жалобно заморгали. – Вы ведь не прогоните меня? Я буду очень верным слугой. Очень, очень!

– Да не нужны мне слуги! Я и сам здесь случайно. Ни денег, ни положения, ни влиятельных друзей...

– Не гоните меня, лорд. – У парня брызнули слезы. – Куда я пойду? Меня каждый обидеть может. Я умру у ваших ног. Не гоните. Вот прямо здесь и умру-у-у...

Не выношу слез. Похоже, этот тип меня быстро раскусил и теперь пользуется. Ну добрый, добрый я – что же теперь делать?

– Не реви... Все. Считай, что ты трудоустроен. Но я тебя предупредил – характер у меня трудный, перспектив никаких, и зарплата задерживается на неопределенный срок!

– Да, мой лорд! Конечно, мой лорд! Разумеется, мой лорд! – Лий только успевал кивать. Слезы прекратились мгновенно, и теперь его лицо сияло таким счастьем, что мне стало даже неловко. Идеалы свободы, равенства, братства здесь были явно не в моде...

Неожиданно из-за поворота стены появился всадник. Увидев нас, он радостно подпрыгнул в седле и подъехал ближе. Не знаю, как вы, а я впервые видел вблизи настоящего рыцаря в полном облачении. Масса железа, ремней, тряпок, перьев и всякого оружия. На его щите красовалась черная жаба в обнимку с белой розой. Могучий рыжий конь уверенно нес всю эту тяжесть, и я невольно почувствовал глубокое уважение к... животному. Меж тем рыцарь что-то пробубнил сквозь прорези забрала.

– Он спрашивает, кто вы, – догадался Лий и тут же выдал всю информацию: – Благородный лорд Скиминонок, ландграф Меча Без Имени будет рад скрестить оружие с достойным противником.

Рыцарь гулко расхохотался. Этот «внутришлемный» смех почему-то дико раздражал.

– А чего ты, собственно, ржешь? Что смешного сказал мой слуга?

– Нечестивый раб! – ответил он, приподняв забрало. – У тебя нет коня, доспехов, щита и даже шпор, а ты смеешь называться благородным лордом? Мне стыдно пачкать о тебя оружие. Беги прочь, балаганный шут, а не то копыта моего коня заплещут на твоей спине!

Говорил он грозно, но сам голос был какой-то неуверенный... Почувствовав слабинку, я решил быть понахрапистее:

– Сам вали отсюда, устрица несчастная! Был бы у меня консервный нож, ты бы по-другому запел. А что касается доспехов и коня... Ну... знаешь ли, у богатых свои причуды! Мы тебя не боимся, и не дави нам на психику. Если дойдет до дела, так один мой меч стоит всего твоего железа! – прихвастнул я, но это вроде бы подействовало. Рыцарь опустил забрало и развернул коня. Лий глядел на меня восхищенным взглядом.

– Вы ему покажете, мой лорд?

– Чего? – не понял я.

– Но ведь вы только что смертельно его оскорбили и вызвали на поединок. Сейчас он бросится на вас.

...Мама дорогая! Этот упакованный придурок и впрямь разгорячил своего скакуна и взял копье наперевес. Он в самом деле решил драться! Честно признаюсь, сначала я хотел удрать. Любой человек, если он не псих и не самоубийца, поступил бы так же. Однако было одно «но»... Куда? В поле не побежишь – догонят. В город не пускают. Обернувшись, я увидел толпу народа на крепостной стене. Все что-то выкрикивали и были явно перевозбуждены ожидаемым зрелищем. Лий, как ненормальный, прыгал вокруг меня и истошно орал одно и то же: «Вы ему покажете, мой лорд?» А рыцарь уже брал разбег... Что я мог? Весь опыт жителя двадцатого века со всей наукой, техникой и кучей таких знаний, от которых мой противник попросту сбрендил бы, – был здесь бессилён! Обладатель жабы и розы готовился пришить меня к воротам города. Гулко застучали копыта. Мой меч задрожал, и рукоять явственно потеплела. Не знаю почему, но на меня снизошло удивительное ощущение покоя. Я поднял меч над головой и двинулся навстречу лязгающему и громыхающему врагу. Если захотите испытать что-то подобное, попытайтесь остановить танк безопасной бритвой «Жиллетт». Все происходящее уже мало зависело от меня лично. Когда его копье находилось в метре от моей груди, я прыгнул в сторону, а Меч Без Имени, дотянувшись до древка, мягко направил его вниз, в землю... Ах, какой был эффект! Что-то вроде прыжка с шестом прямо с бегущей лошади. Рыцарь пролетел метра три и на такой же высоте гулко вписался в стену!

Сползал он медленно и красиво. То, что минуту назад было гордым рыцарем, теперь напоминало груды металлолома. Лий так визжал, что даже заглушал рев толпы на крепостной стене. В окошке вновь появился стражник и, широко улыбаясь, провозгласил:

– Благородный лорд Скиминк, ландграф Меча Без Имени, мы все видели ваш подвиг. Ворота города открыты. Наш славный король ждет вас к ужину, а пока слуги отведут вас в приготовленные покои.

Ворота медленно отворились. Лий прошмыгнул вперед, а я решил задержаться. Не повезите – мне было жаль беднягу рыцаря. Стражник даже удивился:

– Зачем он вам, милорд?

– Но ведь его нельзя бросить здесь одного, без сознания, раненого. Я хочу забрать его с собой. Ну-ка, милейший, помогите мне.

– А! – дошло наконец до бдительного вояки. – Вы, наверное, хотите взять себе доспехи, оружие и коня! Что ж, это справедливо. Все трофеи принадлежат победителю. Я помогу вам.

Без его знаний и опыта я бы провозился с рыцарем весь день. Это ж надо так все приладить – прямо робот какой-то. Везде железо! Мы уложили доспехи в мешок, раздобытый шустрым Лиём, поймали коня и, водрузив бесчувственное тело поперек седла, вошли в город. Стражник подмигнул мне:

– Я понял. Вы хотите получить за него выкуп! Не продешевите, этот малый из богатой семьи...

Мы поселились в королевском замке. Предоставленные нам комнаты были разного размера, но все чисто прибраны и обставлены со всевозможной роскошью. Большая гостиная с камином, огромным столом, скамьями и оружием на стенах. Спальня, почему-то с одной кроватью – правда, огромной, – застеленной вместо простыней и одеял хорошо выделанными медвежьими шкурами. В самой маленькой комнате стояла огромная деревянная бочка, а рядом – несколько ведер с водой. Туалет во дворе. Окон не было ни в одной комнате. Вошедшие с поклонами слуги затопили камин, поставили на стол вино и фрукты и начали наполнять бочку горячей водой. Лий все никак не мог уяснить, зачем мы притащили с собой побежденного рыцаря.

– Пойми, дубина! – в пятый раз объяснял я. – Во-первых, из соображений элементарной гуманности. Он все-таки человек и тоже не мог войти в город, не совершив подвига. Во-вторых, на нем можно заработать. Страж у ворот утверждал, что за этого типа должны дать неплохие деньги.

– А! Ну это другое дело, мой лорд. Взять за него хороший выкуп – вот это я понимаю! А пока посадим его на хлеб и воду и закуем в цепи.

– Ты что, больной? – оторопел я. – Откуда у шестнадцатилетнего недоросля столь изощренные садистские наклонности?

– Все так поступают, – тихо ответил Лий, не понявший ни слова, но почувствовавший мое недовольство. Я внимательно осмотрел рыцаря, который так до сих пор и не пришел в сознание. Это был высокий, хорошо сложенный парень, стриженный под горшок, с каштаново-рыжими волосами и простым лицом. На лбу у него красовалась здоровенная шишка. По-видимому, даже шлем не всегда спасает.

– А все-таки ловко вы его сразили, – елеинным голосом пропел Лий, глядя на меня невинными голубыми глазами.

– Изыди, подлиза. – В душе я был доволен собой. – Когда-нибудь я научу тебя нескольким приемам, и ты сможешь выходить один на шестерых. Бац-бац – и все по кучкам. Даже такой бульдозер тебе не противник.

– О... – засиял Лий. – А что такое «бульдозер»?

Рыцарь открыл глаза и застонал. Мы бросились к нему. Парень переводил взгляд с меня на мальчишку и обратно. Наконец я не выдержал:

– Ну же, скажи что-нибудь! Ты не ранен? Кости целы? Голова не болит?

– Не-е... – промямлил он.

– Тогда чего разлегся, вставай! – грозно потребовал Лий.

– Не бейте меня... – Рыцарь испуганно заслонился рукой.

Вообще-то его кулак был размером чуть меньше моей головы. У парня явные комплексы. Или же он просто трус, решил я.

– Успокойся, мы тебя не обидим. Думаю, что урок ты усвоил и не будешь бросаться с превосходящим вооружением на пешего противника. Меня зовут Скиминон, его – Лий, а тебя?

– Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир! – старательно выговорил он.

– Господи, Боже мой! Бульдозер! – ошарашенно выпятился на меня Лий. – Так вы его знаете?

В дверь постучали. Вошедший слуга объявил, что ужин будет подан через два часа и что король просит принять от него праздничную одежду в подарок и в знак благодарности за показанное зрелище. Лестно...

Я вымылся первым. Лий вместе с Жаном разбирали подарки. Надо признать, что в результате самое красивое досталось Лию, чуть поскромнее – мне, а уж бедному Буль де Зиру – одни ленточки, ремешки да пряжки.

– Мой юный друг! – торжественно начал я. – А ну-ка дуй в ванну. Полагаю, мы здесь без тебя разберемся. И не терроризируй Бульдозера. Он и так парень робкий. – Я повернулся к рыцарю: – Ты тоже хорош: здоровый лоб, а позволяешь себя обижать нахальному ребенку.

– За что? – надулся Лий. – Я же о вас забочусь. Вы думаете, мне все это надо? Да здесь и размер не мой, и фасон, и вообще... Ушить, конечно, можно...

– Сейчас как ушью! Иди мыться! Нас ждут.

Когда дверь в ванную комнату закрылась, я попросил Жана помочь с выбором костюма. Ну не помню я, как тогда наряжались для особо торжественных встреч! Он согласно кивнул, быстро вытащил из кучи одежды тонкую рубашку с кружевами – блеск, ручная работа, мечта жизни! Неглаженная... Потом какие-то штаны в обтяжку, как лосины. Я примерил и отложил в сторону. Ну их, лучше в джинсах пойду. А вот пиджачки симпатичные, и мы выбрали темно-

зеленый с серебряным кулоном. Подходящего размера сапог не оказалось – пришлось остаться в кроссовках. Представляете, как я выглядел? До пояса очень средневековый, а ниже... Зрелище запоминающееся, смею вас уверить.

– Тебе бы тоже надо вымыться. Надеюсь, Лий скоро вылезет. Что-то задерживается наш несносный мальчишка.

– Лорд Скиминонок, а почему вы говорите «мальчишка»? – застенчиво улыбнулся Жан.

– Пойду потороплю. – Я не обратил внимания на его слова.

– А может, не надо?

– Почему? – обернулся я. Он как-то сразу стушевался и углубился в разборку одежды.

– Послушай, дружище. Нам надо поговорить начистоту. Забудь про сегодняшнее поражение. Тебя сразил не я, а Меч Без Имени. Это, знаешь ли, такая премиленькая штучка – делает лишь то, что взбретет в голову именно ей. Так что не злись. Я не собираюсь требовать за тебя выкуп. Можешь отправляться домой хоть сегодня. Коня и доспехи тоже заberi... – Как видите, я изо всех сил старался быть великодушным. Представьте себе мое разочарование, когда этот «бульдозер» рухнул мне в ноги и завопил не хуже Лия:

– Не гоните меня, благородный лорд! Мой отец этого не переживет. Меня уже шесть раз возвращали за выкуп и три раза бесплатно. Отец сказал, что лишит меня наследства, если я не прослаблю его имя подвигами. Какие подвиги?! Я не могу, я не хочу драться! У меня руки дрожат и глаза сами закрываются... Не гоните меня... Отец проклянет, а потом умрет от позора. Я – его единственный сын и... и... трус... Я – трус, милорд! Я...

– Минуточку! – Мне пришлось прикрыть ему ладонью рот. – Все ясно. Ты – трус, человек интеллектуального труда и драться оглоблями не желаешь – это неэтично! Я тебя понимаю. Отец, тиран и деспот, намеревался вырастить из ребенка китобоя в латах. Не вышло. Теперь он булькает от злости и подбирает предмет потяжелее для родительского благословения. Так?

– Так, – согласно кивнул Жан.

– Ну, а я что буду с тобой делать? Мне-то куда тебя девать? Слуга у меня уже есть, хотя, ей-Богу, не знаю, зачем он мне.

– Я буду вашим оруженосцем, лорд Скиминонок! – загорелся он. – Вы ведь знатного рода, и мне не стыдно вам служить. Многие рыцари так начинали. Вы позволите уточнить, кто ваши благородные родители?

– М-м... Отец – сантехник, мама – лаборант санэпидемстанции, – задумчиво протянул я.

– Наверное, ваш род еще выше, чем я предполагал. В нашем королевстве и не слыхивали о таких титулах и званиях.

– Есть еще брат-снабженец... – Вяло похвалившись, я получил в ответ еще более уважительное: «О-о-о!» – Вот что, Бульдозер... то есть Жан. Мне очень жаль, но я сейчас временно без денег, и оруженосец мне не по карману. Так что...

– У меня есть деньги! – радостно завопил он и, порывшись в сумке, выудил увесистый мешочек. Глядя в собачьи глаза этого бедного парня, я понял, что отказать ему уже не смогу.

– Да что он там, в конце концов! Решил замыться насмерть? Буль... Жан, давай я буду называть тебя Бульдозер! Это гордо, звучно и вполне достойно оруженосца такого благородного лорда, как я.

– Благодарю, ваша честь! – Он засиял так, словно его благословил Папа Римский.

– Так вот, стукни в дверь и поторопи этого мальчишку. А лучше сразу ныряй в бадью, быстренько мойся – и оба сюда. Приказ ясен? Раздевайся, и вперед!

...По-моему, он хотел что-то сказать. Потом передумал. Вздохнул. Разделся до нижней рубашки и, шлепая босыми пятками, обреченно открыл дверь в ванную комнату. Когда дверь закрылась, плеск воды и смех Лия на несколько секунд затихли. Потом раздался такой

визг! Я думал, уши лопнут. Из ванной вылетел несчастный Бульдозер весь в мыле, с тазиком на голове. Он распластался на полу и, глянув на меня одним глазом, жалобно проблеял:

– Не ходите туда, мой лорд... – После чего притворился мертвым. Я рванул дверь и вошел. Вообще-то я шел ругаться... Но когда вошел – забыл. Не до ругани, знаете ли. В высокой лохани, по пояс в воде, стояла стройная красивая девушка с короткими светлыми волосами и голубыми глазами, как у Лия. Но это был не он... явно. Грудь... маленькая такая, но восхитительной формы и белизны. Господи, о чем это я...

– Фу, это вы, мой лорд. Входите! Этот здоровый дурак сюда больше не придет?

– Н-н-нет... – Я старался смотреть в потолок. – Ты... Вы... здорово его, шайкой этой прямо по голове. Лежит, отдыхает...

– Я такая застенчивая... А он вломился...

– А что, я... В смысле, меня ты не стесняешься?

– Нет! – радостно улыбнулась она. – Вы ведь мой лорд. Вам можно. Вам все можно. Простите.

– Ну, знаешь... Ты что же, сразу не могла сказать? Да и я хорош, слепой дурак!

– Простите. Вы спасли меня. А потом... потом я боялась, что вы вернете меня домой. Так получилось, я не хотела вас обманывать. Не гоните меня, мой...

– Стоп! – Я уже знал, что будет дальше. – Стоп. Без слез! Ты представь, в какое положение я попал. Если узнают, что ты девушка, меня привлекут за похищение.

– Нет. Все так делают, – убежденно заявила она. – Вас никто не осудит.

– А как там у вас насчет статьи за развращение малолетних? Нам же придется жить в одной комнате. Что обо мне люди подумают?

– Они решат, что я ваша любовница... – тихо прошептала она, опустив глаза. – Вот и все. Но вы... Вы ведь мой лорд, вам все можно... Только прикажите и...

– Ты хоть знаешь, как это делается? – кротко поинтересовался я.

– Нет... – Шепот становился все тише и тише, в нем явно проскальзывали слезы. – Я слышала... девушки в деревне говорили, как... Я буду очень стараться...

– Дура! – Переполнявшие меня гнев и сострадание фонтаном вырвались наружу. – Дура! Еще раз услышу от тебя подобные речи – уволю! Нет, сначала отшлепаю, потом уволю! – Я повернулся к дверям.

– Но... лорд Скиминонок...

– Вытирайся и уступи бадью Жану. Я взял его в оруженосцы. Нас ждет король. Даю тебе три минуты.

– Вы не прогоните меня? – счастливо взвизгнула она. – Ведь правда? Да?

– Как тебя называть? – буркнул я.

– Лия, мой лорд.

...Их величество король носил громкое имя Плимутрок I. Надо признать, оно ему очень подходило. Маленький, упитанный, очень деловой, жутко эмоциональный, он успевал везде, перенасыщая торжественный ужин своей счастливой болтовней. Атмосфера за столом была самой непринужденной. Собравшиеся – человек эдак тридцать – ели, пили, орали песни, хохотали, болтали, хвастались, сплетничали, кое-где даже дрались. Вокруг шныряли здоровенные псы, им кидали кости и пинали, если те становились чересчур навязчивыми. Вышколенные слуги грациозно проплывали меж столов, разнося блюда и напитки. Музыканты с постными физиономиями наяривали какую-то тягучую мелодию. Слушая их, я наконец понял, почему недолюбливал классическую музыку. Мы втроем сидели невдалеке от короля, на месте для почетных гостей.

– Лорд Скиминонок! Выпьем, а? Как лихо вы спешили молодого Буль де Зира! Я в восхищении – это просто комедия! Как он на вас... ха-ха... а вы, вы... раз! Бац и... ха-ха-ха... о стену! – Его величество едва не задохнулся от счастливого детского смеха.

– М-м... да, благодарю... – Я был слишком голоден и больше интересовался едой, чем разговорами. А знаете, в те времена неплохо готовили, и все из натуральных продуктов!

– А ему часто достается... верно ведь? (Красный от стыда Бульдозер робко кивнул.) Вы что, надумали взять его в оруженосцы? Зря! Он же отчаянный трус!

– Ваше величество... – Мне стало жаль парня. – Я не считаю его безнадежным. Все проблемы современной молодежи вполне закономерны. Занятые родители не уделяют детям должного внимания плюс дурное влияние улицы, да еще новомодные веяния из-за рубежа...

– О, как я вас понимаю! – вдохновился король. – Лорд Скиминонок, я и сам отец. Но моя единственная дочь растет как сорная трава, без присмотра. Дела, дела, королевские хлопоты... Обеды, войны, интриги – все это занимает уйму времени. Лиона совсем отбилась от рук, творит что хочет. Что хочет, то и творит!

По тому, как все затихли и даже неугомонный король подозрительно быстро заткнулся, я понял, что произошло что-то значительное.

– Принцесса! – прошептал Жан в ответ на мой красноречивый взгляд.

Мимо стола гордо шествовала... колокольня! Или орясина, или дылда, или еще как угодно... Бульдозер был на голову выше меня, так вот она на ту же голову выше его. Рост принцессы Лионы увеличивался за счет длинного платья, подметающего пол, и высокого острого колпака с вуалью на макушке. Лицо бледное, глазки маленькие, рот большой, губы тонкие. Впрочем, выделялся подбородок – массивный и квадратный, как у канадских хоккеистов. В довершение всего она была плоской, как доска. Леона обвела сборище мрачным взглядом и уставилась на меня. Потом ее глазки засверкали, рот расплылся в улыбке, она строевым шагом двинулась к нашему столу. «Мама дорогая...» – жалобно выдохнул я.

– Ка-а-кой мужчинка... – мечтательно промурлыкала принцесса, небрежным движением зада отпихнув сидящего рядом Бульдозера. Затем гулко бухнулась на отвоеванное место и обратилась ко мне: – Ты ведь впервые в нашем городе?

– Да, мисс... мадам... в смысле сударыня... Здравствуйте, ваше высочество.

– Ух ты, вежливый какой. Образованный, наверное?

В ее вопросе мне почудилась скрытая насмешка, и я слегка вспыхнул:

– А что тут такого? Я, знаете ли, в свое время закончил художественное училище, а до него еще и восьмилетнюю школу.

– Восемь лет ты учился читать? – поразила ее.

– Не только! Еще физика, химия, алгебра, биология, геометрия, ботаника, география, литература, история и внеклассное чтение...

По мере перечисления лица присутствующих удивленно вытягивались.

– В молодости и я учился в монастыре... – влез в разговор какой-то рыцарь, когда я окончательно выдохся. – Но о таком количестве бесполезных и вредных знаний даже не слыхивал!

– Еще бы, это ведь не институт благородных девиц. – Похоже, я начал нести чушь. За столом подавали только вино, ни тебе соков, ни коктейлей, и, возможно, произошла недооценка градусов. Надо меньше пить.

– А давай я тебя поцелую! – неожиданно решила принцесса. Все отвернулись. Я вовремя дернул головой, и слюнявый «чмок!» пришелся не в губы, а в челюсть.

– Застенчивость украшает рыцаря... – подмигнула Лиона.

– Дай выпить!

Бульдозер тут же подвинул кубок с красным вином. Я осушил его, мысленно убеждая себя: «Не бывает некрасивых принцесс, бывает мало водки. Пей». Мой оруженосец едва успе-

вал подливать, а распоясавшаяся Лиона при полном попустительстве со стороны отца уже делала попытки усадить меня к себе на колени.

– Что вы делаете, ваше высочество?

Все обернулись. В дверях зала стоял сухопарый старик в красном, с крестом на груди и книжкой в руках. Рожа самая крысиная. Выражение лица – соответственное.

– Кардинал Калл, – прокомментировал верный Жан. Старик бодрым шагом пересек зал и встал возле нас, грозный как эсминец. Костлявый палец уперся мне в грудь.

– Ваше высочество, вы не смеете отдавать свое сердце этому ничтожному дворянчику... Он не королевского рода.

– Его папа был сантехником... – робко заступился за меня Бульдозер, а Лия взглянула на кардинала так, что на нем едва не задымилась шапочка.

– Сан... в смысле святой? – не понял он.

– Духовное лицо! – нагло подтвердил я.

– Все равно нельзя. Ваше высочество, его нужно повесить!

– Так сразу? Ну нет! – уперся король Плимутрок. – Мы еще не наговорились...

– Вы его не повесите! – наконец проснулась принцесса. – Он мне нравится и достоин возвышенной смерти! Не волнуйся, красавчик, они просто отрубят тебе голову.

Боже мой, до меня наконец дошло, что все это обсуждалось на полном серьезе! Я тяпнул еще рюмочку и обратился к королю:

– Ваше величество, прошу понять меня правильно, но на вашу дочь я не претендую. У меня уже есть жена. А если где и нарушен этикет, так это по незнанию. Как видите, я полон раскаяния и смирения...

Думаю, он бы меня простил, но тут взревела дура Лиона.

– Папочка! – завопила она, брызгая слюной направо и налево. – Папочка! Казни его! Он не хочет на мне жениться!

– Но он не может... – робко возразил Плимутрок.

– Все равно казни! Он искушал меня взглядами и улыбками, а сейчас говорит, что женат. А как же теперь мое разбитое сердце?

– Вот-вот, – поддакнул подлый кардинал. – Я же говорил, казните его во избежание интриг и сплетен, в целях профилактики и гарантий спокойствия политической обстановки.

– Вы не посмеете! – неожиданно тонким голосом заверещала Лия. – Лорд Скиминонок – благородный рыцарь. Он совершил подвиг. Он гость!

– Взять его! – махнул рукой кардинал Калл. Несколько особенно пьяных рыцарей вылезли из-за столов и двинулись ко мне.

– Не смей! Я передумала... – опомнилась Лиона. – Пусть он меня сначала поцелует.

Я бы предпочел, чтобы мне отрубили голову!

Из-за столов вылезли другие рыцари и спьяну стали останавливать первых. И началось... Вы видели в кино трактирные драки? Ну, очень похоже. В этом жанре я оправдываю кинематограф. Через пару минут трапезная напоминала Бородино! Столы перевернуты, скамьями бьют по головам, посуда так и летает, крики, визг, проклятия – веселье, одним словом! Какой-то средневековый «капустник». Нам повезло. Лия затащила меня и Бульдозера под опрокинутый стол, и грохот битвы проносился мимо. Вскоре к нам заполз облитый соусом король. Мы уселись рядом, и его величество, обрадованный тем, что может поговорить со мной без церемоний, страстно попросил спеть. Я вообще-то не очень... ну, не совсем поганю, но до сцены не дорос. Ни голоса, ни слуха. Однако Плимутрок так просил... Я откашлялся и запел:

А! Ты не ве-е-ейся, че-о-рный во-о-рон...

Их! И над мое-е-ю голово-ой...

Со второго раза меня поддержали слаженные голоса Лии и Бульдозера:

А-а! Ты добы-ы-чи и не дожде-сь-ся...
Черный во-орон, я не тво-о-о-ой!

Как душевно мы пели! Тихо, протяжно, не нарушая общий кавардак, вкладывая все сердце в старую казачью песню. Король Плимутрок плакал от умиления.

Я проснулся первым, все остальные еще спали. Остальные – это Жан, Лия и король. Причем, по местным обычаям, мы вчетвером уместились на одной здоровенной кровати в нашей комнате. Вместо одеял – мягкие медвежьи шкуры. Лия вывела нас, когда накал драки несколько стих по причине того, что основная масса бойцов уже не могла держаться на ногах. Плимутрок I увязался с нами, пришлось уложить спать и его. Утром в дверь постучали, и озабоченные стражники поинтересовались, не видели ли мы короля. Заспанное величество хмуро ушло к себе. Все встали, Лия распорядилась насчет завтрака. И уже за накрытым столом мы принялись обсуждать происшедшие события и наши перспективы.

– Значит, если я правильно понимаю, у принцессы сложности с замужеством. Не иначе, по причине редкой красоты и ангельского нрава. Ну, а кардинал-то с чего на меня набросился?

– Говорят, что он духовник Лионы и надеется через нее управлять королем. Его величество выполняет любую прихоть дочери, – заметил Бульдозер.

Может, он и трусоват, но, ей-Богу, этот рыцарь – неглупый парень. Пожалуй, я правильно сделал, что взял его в оруженосцы.

– Лорд Скиминонок, – скромненько влезла Лия, – а как вам понравилась принцесса?

– Хм... Вообще-то я встречал и пострашнее, хотя и не таких экспрессивных. Опять же, если выбирать между ней и ядерной войной...

– Я не об этом! – Лия так решительно тряхнула головой, словно хоть что-то поняла. – Разве вы не хотите стать зятем короля? Кардинал в конце концов даст вам развод с вашей прежней женой, а принцессе вы, похоже, приглянулись...

– Лия! – Я повысил голос. – Не городи чепухи! Она же меня под мышкой носить может, и вообще... С чего ты взяла, что я ей нравлюсь?

– Вы такой красивый...

– Глупая девчонка! – Я хлопнул ладонью по столу. – Если ты не перестанешь изводить меня своими подколками, то быстро останешься без работы!

– Простите... – надулась она. – Я больше не буду. Вы правы, такого урода еще поискать надо.

Я швырнул в нее куриной косточкой, но промахнулся, и Лия удрала за дверь. Часам к двенадцати появился представитель от короля. Не помню, как у них это называлось, мажордом, наверно. Но держался он крайне высокопарно и торжественно, как на похоронах.

– Его величество король Соединенного королевства Плимутрок Первый срочно требует к себе высокочтимого лорда Скиминока, ландграфа Меча Без Имени. Ваши слуга и оруженосец будут ждать здесь.

Меч я взял с собой. Сопровождавшие меня стражники не возражали. Король ждал в маленькой башенке с видом на крестьянские поля и голубые дали. Меня он приветствовал как старого знакомого и, жестом удалив всех, запер дверь на засов.

– Разговор слишком серьезен, милорд. Скажи правду, ты действительно женат?

– Женат, ваше величество.

– А если развод?

– Ну уж дудки! Мне не к спеху.

– Тогда... есть разные яды и...

– Стыдитесь, ваше величество!

– А я что? Я – ничего, это Лиона... Слушай, я просто не знаю, что мне с тобой делать. Кардинал Калл требует, чтобы тебя непременно казнили.

– Почему? – буркнул я.

– Ему кто-то расквасил нос на вчерашнем ужине... – хихикнул король. Мы глянули друг на друга и... дружно расхохотались! Ей-Богу, наша привязанность крепла на глазах. Я и не знал тогда, что этот шумный, жизнерадостный мужчина станет моим верным другом и заступником на долгие времена. Забавная штука – жизнь. В общем, в конце концов я рассказал ему все. Как нашел Меч Без Имени, встретил Танитриэль, нарвался на Ризенкампа и в результате попал сюда. Король слушал внимательно и перебивал мою речь восторженными или испуганными восклицаниями.

– Нет, все это надо непременно рассказать Матвеичу, – удовлетворенно заключил Плимутрок.

– Кто это? – Странное имя меня насторожило.

– Матвеич? О! Это известный маг, волшебник и предсказатель. Он появился у нас в стране лет двадцать назад, я тогда только-только вззошел на престол. Говорят, он живет в портовом городке Вошнахаузе, путешествует редко, и за советом к нему съезжаются тысячи страждущих. Помогает всем, но не бесплатно...

– Значит, он может знать, где выход в мой мир?

– Слушай, лорд. Ты не тумань мне голову своими научными бреднями. Церковь учит нас, что никаких других миров нет. Только этот. Все путешествия во времени и теории множественности пространств – лишь опасная ересь и ловушка Сатаны!

– Ого, где это вы таких слов нахватались? – поразился я.

– Да был тут один... мечтатель, – поморщился король. – Все кричал, что могуществу Ризенкампа можно положить конец, если запереть выход в наш мир. Ну и что-то еще, связанное с квантовыми проблемами времени... Сожгли его. Как опасного колдуна и смутьяна. Кардинал очень настаивал.

– Да... Вот, значит, какая история. Ну что ж. Вы можете мне найти этого Матвеича?

– Ради бога! Бери лошадь, деньги и сваливай побыстрее. Если моя доченька с уважаемым Каллом поторопятся, то непременно заташат тебя под венец или на плаху.

...Я не помню, кто из кавалеристов придумал убийственное сравнение «как собака на заборе», но это про меня. Мы вышли из города – кстати, он назывался Ристайл – где-то после обеда. Именно вышли. Я лично настоял на том, чтобы лошадей вести в поводу. Понапридумывал всяких глупостей... Однако час спустя под недоумевающими взглядами Жана и Лии все-таки пришлось сесть в седло. Им, видите ли, непонятно, зачем пылить ногами, когда есть лошади. А я? Я же ездить не умею! Жутко болела спина, затекли ноги, вся задница, похоже, сбилась в одну огромную мозоль, в придачу эта подлая животиная еще и наглела на глазах. То галопом, то рысью, то ни тпру ни ну, то еще что-нибудь. Вообще-то я люблю лошадей. Очень. Но эту я был готов задушить собственными руками! После сотни бесплодных попыток урезонить своего скакуна я попросту намотал поводья на луку седла Жана. Теперь наши лошади резво бежали шаг в шаг, и у меня появилось желание поговорить.

– А скажи-ка мне, мой верный оруженосец, далеко ли еще до этого Вошнахауза?

– Далеко, мой лорд, две недели пути.

– Сколько?! Трястись в седле еще две недели?

– Никак не меньше... – огорченно кивнул он. – Мы должны пересечь две реки, миновать несколько деревень и городков, потом, добравшись до моря, ехать вдоль побережья и...

– Это очень длинная дорога, милорд, – влезла Лия. Кстати, она-то держалась в седле как заправская амазонка. – Но другого выбора нет. Добрый король Плимутрок дал нам достаточно денег, и если кончится еда, мы всегда сможем ее купить.

– Вообще-то есть и другой путь... – задумчиво протянул Бульдозер.

– Нет другого пути! – уперлась Лия, и рыцарь сразу дал задний ход.

– Ну, в общем... конечно нет. Хотя, если бы... но все равно... Я разве против? Едем и едем... просто так короче... я подумал...

– Жан, не юли! Что ты там бормочешь насчет другой дороги?

– Да нет другой дороги, врет он!

– Молчи, женщина, когда джигиты разговаривают! – Я грозно привстал в стременах и не совсем элегантно плюхнулся в седло. – А ты говори толком, что, зачем и почему.

Жан опасливо глянул на мрачную Лию и быстро заговорил:

– Мой отец говорил, что к морю можно выйти через Запущенные Земли. Это втрое быстрее. Мы бы за два дня доскакали! Но... Но там местность болотистая, и Тихое Пристанище никак не обойти.

– Тихое Пристанище? Бабушкины сказки! Никакого такого Тихого Пристанища нет!

– Лия!

Она гордо фыркнула и пустила своего коня вперед.

– Лорд Скиминонок, я говорю правду. Отец рассказывал, что Тихое Пристанище существует и он даже видел одного рыцаря, вырвавшегося оттуда. Это был сумасшедший, седой как снег, и глаза у него были прозрачные... Он все время улыбался и даже умер с улыбкой на белых губах. Умер от старости, от нежелания жить... а ему еще не было и тридцати...

– Фу, Жан, не нагнетай обстановку. У меня уже уши покрылись инеем от страха. Лия! Вертай назад. Мне жутко интересно посмотреть на местные достопримечательности. И начнем, пожалуй, с Тихого Пристанища...

...Надо признать, что мои спутники особо и не брыкались. Возможно, все дело в средневековом фатализме: раз лорд так решил – значит, это судьба. Но скорее всего другое... Бульдозер убедил себя в том, что я избавлю его от трусости, и верил мне безоглядно. Лия ворчала не меньше получаса и даже пару раз ткнула кулачком в массивную спину Жана, когда была уверена, что я этого не вижу. Но в конце концов все женщины чертовски любопытны. А есть ли оно, Тихое Пристанище? А что там? И почему его все боятся? Это же ужасно интересно! Мой оруженосец неплохо знал географию страны: уже к вечеру почва стала болотистой. Здесь решили заночевать. После короткого ужина из хлеба, вина и вяленого мяса мы с Лией легли спать, завернувшись в плащи и подстелив потники. Жан должен был поддерживать огонь и стоять на часах до полуночи. Потом моя смена. Лия возвысилась до звания каптенармуса или завхоза, так что ночные дежурства ей не угрожали. Хлопот хватало и с приготовлением еды, постелями, уходом за лошадьми и прочими житейскими делами. Уснул я почти мгновенно. И казалось, проснулся в ту же минуту. На самом деле прошло, наверное, часов пять... это не имеет значения. Разбудило меня... встряхивание за шиворот и острая сталь у горла! Костер почти догорел, но дополнительного освещения не требовалось – на небе сияла полная луна. Вокруг стояло человек восемь, в жутком рванье и с уголовными рожами. В руках блестели широкие ножи, а счастливые улыбки открывали гнилые обломки зубов. Двое держали бедную Лию, двое – меня, причем один не торопился отвести свой дурацкий нож от моей шеи. Похоже, нас грабят! Трое негодяев уже потрошили наши сумки, а один – по-видимому, главарь – внимательно разглядывал мой меч. Мой меч?! Меч Без Имени!

– Положи на место, придурок! – не своим голосом завопил я.

– Прикажете снять ему голову, атаман? – Лезвие ножа уперлось мне в трахею.

– Не торопись, Мясник... Я хочу насладиться их ужасом, – мрачно улыбнулся вожак. – Они умрут медленно...

– Эй, парни, я не знаю, что вы там надумали, но, ей-Богу, вся эта комедия кончится плохо. Мы находимся на территории короля Плимутрока Первого, и вы напрасно думаете, что вам сойдет с рук нападение на его друзей!

– Рыцарь... – Главарь глядел на меня с каким-то сожалением. – Для нас нет разницы, кто ты. Друг или враг короля, богатый или бедный – это все равно. Будь ты хоть духовное лицо, архиепископ, например, конец один. Для нас ты просто кусок мяса! – Он протянул ко мне правую руку, и я невольно отпрянул. Вместо кисти у него был протез – искусно выкованная звериная лапа.

– Волчий Коготь! – выдохнула Лия.

– Приятно сознавать, что ты приобрел некоторую известность.

– Веселенькое дельце, – пробормотал я и осекся. Жан! Рыцарь стоял на страже. Неужели они убили его? Главарь, казалось, был способен читать чужие мысли.

– Ваш часовой. Он здесь. Это знаменитый Жан ле Буль де Зир, правда, слава его несколько иная... Бедняга и пикнуть не посмел, увидев блеск нашей стали. Где он там?

Привели рыдающего Бульдозера. Лия, бешено вырываясь, забилась в истерике.

– Трус! Трус! Ты предал нас! Гадкий негодяй и трус!

– Лорд Скиминок, я... я не хотел... я... – Несчастливого парня душили слезы. Меж тем двое разбойников, удерживавших девушку, радостно завопили:

– Атаман! Это не слуга! Это настоящая девка!

– Что ж, неплохо. Будет чем поразвлечься до ужина.

Я начал сатанеть. Они и вправду считают, что двое шизов с финками смогут удержать бывшего пограничника? Я не говорил, что служил на границе? А потом три года занимался в секции контактного каратэ? Правда, никакого пояса не заслужил, но драться в экстремальных ситуациях умел. И неплохо!

– Отпустите девушку! – Я мягко перенес тяжесть тела на левую ногу, чуть отодвинув горло от ножа, и постарался максимально расслабить руки.

– Мой лорд! Простите меня! Это шайка Волчьего Когтя... – еще громче завыл мой оруженосец, падая на колени. – Они... они едят человеческое мясо!

– Не плачь, мальчик... – ухмыльнулся Волчий Коготь. – Тебя мы убьем последним. А начнем, пожалуй, с этой непослушной девчонки. У нее под рубашкой наверняка спрятаны лакомые кусочки... – Бандиты гнусно захохотали, даже те, кто рылся в сумках, и придвинулись ближе. Их глаза горели безумием и похотью, а с губ уже тягуче сползала слюна. В жизни не видел ничего омерзительнее! Бедная Лия, потеряв дар речи, смотрела на меня расширенными от отчаяния глазами. Что ж, это даже хорошо, что все они глядели именно на нее. Я быстро шагнул назад и, легко вырвав правую руку, перехватил кисть негодяя, державшего нож. Второй бандит не удержался на ногах и качнулся вперед. Он был тяжел и неповоротлив, так что по инерции сам напоролся брюхом на клинок своего же товарища. Моя помощь была минимальной. Помню, как, растолкав двоих, я рванул к Лии, как вожак удивленно выставил мне навстречу свой когтистый протез. Тоби мае гери! Древняя школа бойцов Окинавы. Подпрыгиваешь вверх и в полете бьешь ногой в подбородок! Это страшный удар, им и шкаф свалить можно. Куда улетел Волчий Коготь, я не рассмотрел – только пятки сверкнули в воздухе. А потом мир взорвался! Дикая боль в затылке, и земля ударила меня в лицо...

... Чем это они меня? Башка прямо раскалывается... Наверно, вместо мозгов теперь один большой синяк. Вот гады! Сзади... Хотя чего и ожидать от такого хамья? Голос атамана вернул меня к действительности:

– Прежде чем ты умрешь, я хочу знать, как это у тебя получилось.

– Что именно? – Я сплюнул.

– Ты убил Большого Додо, вывернул руку Мяснику и едва не сломал мне челюсть! Как ты это делаешь? Я сам в прошлом служил в городской страже. Передо мной прошло много славных рыцарей, самые великие воины страны показывали свое искусство на ристалищах нашего города. Я знаю уйму приемов рукопашного боя, но то, что сделал ты...

Пока он болтал, у меня было время прийти в себя. В общем-то ничего не изменилось. Ну разве что один бандит, скорчившись, лежал на земле, а меня держали уже трое. Их ножи недвусмысленным образом упирались мне в ребра. Бульдозер перестал реветь и сидел, уткнувшись носом в колени. Лия по-прежнему находилась в лапах негодяев, но теперь основное внимание уделялось мне. Это лестно...

– Так ты будешь говорить?

– Запросто. Но я требую, чтобы вы отпустили моих людей.

– Нет! – отрезал Волчий Коготь. – Ты можешь лишь отсрочить их смерть и сделать ее безболезненной.

– Ладно, ладно... Все равно этим приемам не научишься за один раз.

– Что ж. Ты будешь жить, пока учишь.

– А они?

– Они умрут! – Лицо вожака выражало непреклонную решимость. – Мы голодны. К тому же твоя любовница просто очаровала нас.

– Она – не любовница! – зарычал я.

– Зачем же ты таскаешь ее за собой?

– Если вы не отпустите их, я не стану никого учить! – Честно говоря, мое упрямство проистекало от отчаяния.

Волчий Коготь вздохнул и, повернувшись ко мне спиной, бросил:

– Убейте его. Сердце рыцаря – мне!

– Стой! – подпрыгнул я. – Если ты и в самом деле служил в стражниках, то должен знать о традициях последнего желания.

Негодяи расхохотались. Не знаю, что уж их так развеселило, но ржали они минуты три. Отсмеявшись, Волчий Коготь махнул рукой.

– Говори. Что ты хочешь?

– Отпусти ее.

– Нет! Проси для себя.

– Ладно. – Я понял, что выхода нет, и пошел с козырей. – Я хочу обругать своего оруженосца. Сильно и страшно, напоследок...

Меня подвели к Бульдозеру. Все бандиты сгрудились рядом и приготовились к неожиданному развлечению. Я вдохнул поглубже и грозно обрушился на Жана:

– Негодяй!

Все засмеялись.

– Подлый трус!

Смех стал громче. Так, значит, все идет как надо.

– Встань и посмотри мне в глаза! Я могу понять, что ты трус... да, трус! Но я не знал, что ты еще и лентяй, неспособный справляться со своими обязанностями! Дурак! Болван! Мошенник!

Им всем было очень весело! Эти сволочи катались по земле, хватались за животы, размазывали слезы по щекам...

Бедный Жан удивленно смотрел на меня.

– Ты мой оруженосец и обязан таскать мое оружие, так?

– Так... – кивнул он.

– Тогда подай мой меч, остолоп!

Те, кто еще стоял на ногах, после моих слов рухнули наземь, задыхаясь в приступе нечеловеческого смеха!

– Милорд, но... – забормотал опешивший Бульдозер.

– Что «но»? А ну давай сюда меч! Живо!

– Но... он же у них!

– Я тебе все ребра переломая, недоумок! Что значит «у них»? Ты думаешь, мне это интересно? Пойди и отними, оруженосец!

Сработало! Все-таки чувство долга перебороло страх. Жан-Батист-Клод-Шарден ле Бульде Зир медленно встал и повернулся лицом к смеющимся.

– Поторапливайся, скотина! – Я дотянулся ногой и пнул рыцаря в зад. Он вздрогнул, но его шаг стал тверже. Жан схватил двух ближайших разбойников и нервно стукнул их головами. Какой звук! Смех оборвался мгновенно. Бульдозер сгреб атамана за шиворот и, раскрутив над головой, швырнул в тех, кто окружил Лию. И началась потеха! Из кучи малы первой выбралась, дико визжа, завхоз нашего отряда. Зажмурив глаза, она отважно тыкала во все стороны чьим-то ножом. На трусливого рыцаря бросились трое бродяг с мечами, но прежде, чем они хоть что-то поняли, Жан завязал все три меча в один узел! Такого я и в кино не видел.

– Меч! Мой меч! Где мое оружие, черт бы побрал этого оруженосца!

Державшие меня руки разжались. Бульдозер изображал ветряную мельницу, и под его ударами бандиты летали, как теннисные мячики. Я перескочил через чье-то тело и увидел в траве Меч Без Имени! Клянусь, дивное оружие словно застонало от удовольствия, когда я поднял его над головой.

Банда Волчьего Когтя перестала существовать!

Нам пришлось их убить. Всех. Собственно, никто и не просил о пощаде. Это были уже не люди, так что я не испытывал особых угрызений совести. Они даже не звери – хуже. Они пили кровь у своих же товарищей, падавших под нашими ударами. Нет, даже вспоминать противно. Меч Без Имени положил конец их животной жизни, отомстил за их жертвы и наверняка спас много других в будущем.

Мы двинулись в путь затемно, и рассвет застал нас в дороге. Жан натянул на себя кольчугу и, взяв копьё наперевес, ехал чуть впереди, изображая бдительного часового. Что ж, лучше поздно, чем никогда... Лия тоже не выпускала из рук разбойничий нож с широким лезвием. Я поплотнее закутался в фиолетовый плащ, подаренный королевой Танитриэль, и разглядывал окрестности, хотя особенно любоваться было нечем. Так, неброский пейзаж средневековой Англии...

– Вон там будет маленькая деревенька, – остановил коня мой оруженосец, – а сразу за ней тропинка к Тихому Пристанищу.

– Едем. В деревне не задержимся, мало времени. Я хочу побыстрее найти этого Матвеича.

– Милорд, – скорбно пожаловалась Лия, – нам надо купить хлеба. Бульдозер вчера вечером съел весь каравай.

– Хорошо. – Я дернул поводья, но Жан удержал меня:

– Лорд Скиминок... я... только... я хотел сказать, что благодарен вам.

– Не выдумывай! Ты отлично справился сам. Вот нам без тебя пришлось бы туго.

– Правда?! – Он просиял. – Спасибо вам, милорд. Я только хотел сказать, что готов отдать за вас жизнь...

Ответить я не успел. Моей руки коснулись тонкие девичьи пальцы.

– Мой лорд. Этой ночью... Жан сказал правильно, но вы ведь и так знаете, что моя жизнь принадлежит вам, и только вам, без остатка...

Деревенька была маленькой, дворов на пятнадцать. Покосившаяся церковь, собаки, реденькие заборы и целая толпа возбужденно вопящих жителей. Судя по всему, отдых нам не светит... Грустно...

– Оруженосец! А ну-ка выясни, чего они там так развеселились?

– Намереваются сжечь ведьму! – через несколько минут доложил Жан. – Священник и вас приглашает принять участие в этом христианском празднике.

– Хм... Это интересно! – В своей жизни я встречал не так много ведьм и уж, во всяком случае, не сжигал ни одной. В основном это были продавщицы, учительницы и работницы канцелярского аппарата. – А она настоящая? Не хотелось бы тратить время на балаганное представление.

– Самая настоящая! – заверил Бульдозер. – Там говорят, что она уже иссушила двух парней, разбила три семьи и довела до самоубийства одну девушку!

– Вот склочная старуха! – поразился я, и мы двинулись вперед. Крестьяне почтительно кланялись, пропуская нас. Священник вышел навстречу и приветствовал благословляющим жестом.

– Мир тебе, сын мой!

– Аминь! – сообразил я. – Мне докладывали, что у вас тут проблемы с ведьмами?

– Уже нет, милорд! – широко улыбнулся священник. – Справились своими силами, не прибегая к помощи высокого начальства. Мы, конечно, долго терпели, уговаривали, проявляли смирение и кротость, но всему же есть предел! Народ возмутился, церковь поддержала, и сегодня мы спасем ее грешную душу в очистительном пламени костра! С Божьей помощью.

Звучало убедительно, даже торжественно. Мы подъехали ближе, и тут двое здоровых лбов в рясах вывели ведьму. О Николай Угодник! И это ведьма?! Они вели связанного ребенка, девочку пятнадцати – шестнадцати лет. Наверняка даже моложе Лии. Очень стройную, босую, с копной черных волос и огромными зелеными глазами. А еще мне сразу понравился ее нос. Я просто влюбился в него с первого взгляда. Большой, изогнутый, тонкий, с трепещущими ноздрями, но такой дивной формы! У меня нет слов. Да у сотни женщин во всей фигуре не сыщешь столько изящества, сколько было в одном этом носе... Простите, если отвлекся, у меня свои, специфические понятия о красоте. Лия куда-то исчезла. Жан разглядывал облака, и мне пришлось ткнуть его кулаком:

– Слушай, Бульдозер. Так что, эта несчастная девчонка и есть ужасная ведьма? Кошмар в ночи, да?

– А? Что? Лорд Скиминонок, зло иногда принимает такие невинные формы...

– Да ты взгляни ей в лицо, дубина! – Разговор велся на трагическом шепоте. – Кому она может навредить? Местные инквизиторы явно перестарались. Уверен, что ее обвинили ложно, и наверняка никакого следствия никто не проводил.

Бульдозер глянул на меня с явным недоумением и склонился к священнику:

– Скажите, суд уже вынес приговор несчастной?

– Да, сын мой. Я, староста, купец Пфенниг и двое его слуг выслушали нелепые оправдания этой заблудшей души. Но кому, как не ей, нести ответ за ростки зла, пробившиеся в нашем общем доме? Ее мать умерла шесть лет назад, отец вообще неизвестно кто, хозяйства никакого. Правда, корова у нее хорошая... А суд был справедливым! Мы долго уговаривали ее признаться, но она упорствовала. Наконец добрый Пфенниг предложил ее раздеть и поискать на теле знак Сатаны. Так она разбила горшок с молоком о его голову! Наше терпение лопнуло...

Мне хотелось смеяться, ругаться и плакать одновременно. Откуда ни возьмись вынырнула Лия с двумя буханками хлеба под мышкой. Бульдозер что-то ей прошептал, и они вдвоем, взяв моего коня под уздцы, повели меня подальше от костра.

– Жан, ты слышал? Ты понял? И это они называют судом! «Следствие ведут Колобки» – массовая бредятина в лицах! Это же маразм!

– Да, да, милорд... – дружно поддержали меня мои товарищи.

– Пришили девчонке дело и сожгут за милую душу! Правосудие восторжествовало! Я их сейчас всех поубиваю, если со смеху не умру...

– Ну что вы... ну не надо так... – елеиным голосом запела Лия, и во мне сразу же зашевелились недостойные подозрения. Мы удалялись от места казни все дальше и дальше...

– Стоп машина! Куда это вы меня тащите, прохиндеи?

Жан встал столбом, грустно вглядываясь в облака, а наша лиса, взяв меня за руку и сделав несчастные глаза, жалобно захныкала:

– Мне страшно... Уведите меня, милорд. Я не переношу запаха гари...

– Бульдозер! – взревел я. – Что все это значит?

– Ну... я... мы... в общем... вы ведь все равно...

– Не мямли. Признавайся, чего удумали!

– Лорд Скиминонок... – решительно выдохнула Лия. – Мы ведь вас знаем. Вас хлебом не корми – дай нарваться на неприятности! Жан сказал, что вы уже готовы спасти от костра эту ведьму...

– Ведьмочку. Она очень милая... – поправил я.

– Пусть. Но ведь вы понимаете, чем это грозит?!

– Парой лишних тумачков, – храбро ответил я, но в глубине сознания дрогнуло что-то нехорошее.

– О Святая Елена! Пара тумачков, если бы... Да вас могут отлучить от церкви!

– А я думаю, что его просто разорвут на клочки эти крестьяне. При благословении священника, конечно... – вставил слово Жан.

Что ж, они были правы. В средние века с церковью особо не навоюешься. Я был почти уверен, что если Лия и Бульдозер все же полезут за мной в драку, то с твердым убеждением в том, что их души пропали безвозвратно. Надо уважать религиозные воззрения своих спутников. Хотя... ну, я тоже верующий, но ведь не до такой степени, чтобы инквизицию поощрять! Проблема... Но если девочку действительно сожгут – я же спать не смогу!

– Так, дайте подумать. Значит, по-хорошему нельзя, по-плохому – тоже. Что делать?

– Лучше уехать, – мягко ответила практичная Лия. – Мне ее тоже жалко, но сейчас ей и сам дьявол не поможет...

– Дьявол? Наверное. Да и где его взять? Жан! – У меня внезапно прорезался командный голос. – Что это за домик с дымящейся трубой? Похоже на кузню...

– Так и есть, милорд.

– Лия, чем там заняты поджигатели?

– Вроде привязывают ведьму к столбу.

– Бульдозер, за мной!

Мы исчезли в дверях кузницы. Мой план был прост до банальности. Через две минуты я вышел из домика и прыгнул в седло. Глянув на меня, Лия чуть не свалилась с лошади. Картинка, конечно, впечатляющая! В саже с головы до пят, вместо одежды – грязная холстина вокруг бедер, на шее цепи, мокрые волосы закручены в рога, усы топорщатся, Меч Без Имени перепачкан грязью... Ох и вид! Как вспомню – вздрогну...

– Бульдозер, ты все понял?

– Да, милорд.

– Как только я скроюсь за поворотом, врежайся в толпу.

– Храни вас святой Дунстан, лорд Скиминонок!

Я рванул поводья. Мой черный конь, словно осознав торжественность момента, перестал капризничать и показал себя во всей красе. Когда до крестьян оставалось метров двадцать, я взмахнул мечом, и боевой кинсей потонул в испуганном вое толпы. Передние ряды смело,

остальные выпрыгивали из-под копыт, как перепуганные курицы. Священник отважно плеснул мне в лицо святой водой, за что и схлопотал пяткой по лбу. Два удара Меча Без Имени – и цепи, удерживавшие девушку у столба, разлетелись в стороны. Бедная ведьма была перепугана больше всех. Я подхватил ее на полном скаку, перебросив через седло. Напоследок что-то стукнуло меня в спину, и уже за поворотом я услышал яростный визг священника:

– Догоните их!

– Пособник дьявола? – нарочито громко поинтересовался Жан.

– Какой пособник?! Чучело огородное! Слуга Дьявола рассыпался бы в прах от одной капли святой воды, а этот даже не фыркнул. Но как я засандалил ему крестом под лопатку...

«Ну, святой Чингачгук! Я тебе это припомню...»

Мы скрылись в перелеске, и десять минут спустя к нам присоединились мои верные спутники...

...Жан отмывал меня в маленьком ручейке.

– Они за нами не погонятся... Священник, конечно, вопит о возмездии, но крестьян высразили! Все убеждены, что видели настоящего черта.

– Да, для дьявола маскарадец слабоват. Ну, а как там наша спасенная?

– Как сказать, милорд... не плачет, сидит уткнувшись носом в колени. По-моему, она вас боится.

– Странно. Я, конечно, не ждал, что она спляшет лезгинку от счастья, но могла бы и спасибо сказать. А, ладно... Сейчас не грех перекусить, и снова в путь. В какой стороне это Тихое Пристанище?

Бульдозер махнул рукой налево. Там, далеко за горизонтом, тянулся жиденький лес, плотно окутанный серой дымкой.

– Этот туман никогда не рассеивается, – пояснил трусливый рыцарь.

...Обедали мы в траурном молчании. Спасенная девушка робко взяла кусок хлеба и не притронулась больше ни к чему. Лия почему-то не спешила разыгрывать роль радушной хозяйки и веселой собеседницы. Жан быстро расправился со своей порцией и чистил нож пучком травы. Здесь, в перелеске, мы были надежно укрыты от всяких происков инквизиции, но что-то неуловимое витало в воздухе. Похоже, моя нелепая затея грозила обернуться серьезными неприятностями. Хотя, честно говоря, не люблю забивать себе голову проблемами, которые еще не встали в полный рост. Обычно мне вполне хватает текущих...

– Все! – скомандовал я. – По коням, нам пора.

Спустя несколько минут мы были в седлах. И только сейчас бедная девушка заговорила:

– А как же я?

– Ты? – Меня, признаться, не особенно заботило ее будущее. – Ты свободна. Можешь идти куда хочешь. Выучиться на кого-нибудь. Только не попадайся больше в лапы шибко религиозным типам. Жан, отсыпь ей денег.

Но несчастная девушка вцепилась в мое стремя и заголосила не хуже моих спутников:

– Милорд! Не бросайте меня! Куда я пойду? У меня никого нет... Зачем вы спасли меня от костра, если теперь хотите бросить на произвол судьбы? Лучше убейте сейчас! Я приму смерть от вашей руки как благословение!

Я беспомощно оглянулся на Бульдозера.

– С клеймом ведьмы она далеко не уйдет... – покачал головой он.

– И надо же было вам лезть в это дело! – фыркнула Лия. – Никто меня не слушает, все поступают по-своему.

Кажется, я уже знал, чем это кончится...

Мой конь горделиво нес меня чуть впереди остальной компании. По-видимому, он сообразил, что другой всадник ему все равно не светит, и решил принять меня таким, какой я есть.

Краем уха я слышал, как Лия и Бульдозер расписывали нашей новой спутнице прелести будущей жизни. Кстати, спасенную девушку звали Вероникой.

– ... Лорд Скиминонок – благороднейший человек и великий воин. Если бы...

– Если бы он еще не лез спасать каждого встречного-поперечного! – вставила свое слово

Лия. – Он в этом плане как ребенок, с ним порой так трудно...

– Зато интересно! – защищал меня Жан. – Что ни день – то приключение, что ни час – то битва! Бывает, за один раз целую кучу подвигов насовещаешь...

– И кроме синяков, шиш чего зарабатываешь! Так что на жалованье, милочка, особенно не рассчитывай. Вот если бы наш лорд завоевал чего-нибудь и стал королем...

– Он им обязательно станет! – убежденно заявил Жан. – И вообще, если ты все критикуешь, зачем едешь с нами неизвестно куда?

– А Бог его знает, – безмятежно откликнулась Лия. – Люблю путешествовать.

– По-моему, ты любишь не путешествия, а своего господина, – невинно заметила Вероника. О женщины...

В ответ Лия только хмыкнула и окатила черноволосую девушку презрительным взглядом. Мы подъехали к плотной стене тумана. Сквозь серый слой просвечивали стволы деревьев. Однако опасности потерять дорогу не было. Начиная от замшелого камня, тропа была выложена черным булыжником. Жан спрыгнул с коня и, очистив плесень, прочитал вырезанные на камне буквы: «Жизнь коротка, а на этом пути еще короче...»

– Вы хотите пройти через Тихое Пристанище? – расширила глаза Вероника.

– Ну да, а что, собственно, в этом такого? – притворно удивился я.

– Это нехорошее место! Там пропадали люди и животные. Моя бабушка много рассказывала о нем, но все рассказы сводились к одному – оттуда не выходят живыми...

– Жан, – тихо зарычала Лия, – куда ты нас притащил?

– Я хотел как быстрее. Лорд Скиминонок...

– Лорд Скиминонок хочет быстрее попасть к Матвейчу, а не на тот свет! Надо поворачивать назад.

– Стоп! Лия! Кто начальник экспедиции: ты или я? Вот именно! Есть предложение. Лично я иду через туман, ничего, распогодится! Остальным предоставляю свободу выбора. Если со мной, то прекращаем скулеж и держимся друг за друга. Если нет, то расстанемся похорошему и без обид. Произвожу перекличку. Жан?

– Я с вами, милорд. Хоть к черту в пасть, но вместе.

– Браво, поручик! Вероника?

– Мне некуда идти, – пожала плечами она, – если позволите, то и я с вами...

– А я что, рыжая, что ли? – взвилась Лия. – И вообще, лорд Скиминонок, если мне и не нравится эта затея, то это не повод думать, что я брошу вас в трудную минуту! Вы же пропадете без присмотра...

Ох и надо бы отвесить подзатыльник несносной девчонке, но не дотянусь! Шестым чувством поняв мои мысли, Лия тронула поводья и первая встала на тропу.

– Тропы не видно! – буквально через десять минут доложил Жан. Действительно, сидя в седле, мы едва различали ноги собственных коней.

– Спешиться! – скомандовал я. – Бульдозер идет первым, за ним Лия, я – замыкающий, Вероника едет на моем коне. Лошадей ведем в поводу. Сзади идущий держит за хвост...

– Впереди идущего! – ласково закончила язвительная наша.

– Именно так. Держимся за хвостики, как ежики, и дружно движемся вперед. Оруженосец, выставь копьё и помахивай им на всякий случай.

Мы перестроились и гуськом пошли дальше. Я разговорился с Вероникой. Собственно, она начала первой:

- Милорд, простите за глупый вопрос, но все же почему вы меня спасли?
- Ну, если честно, то конкретных планов, связанных с тобой, у меня не было. Все произошло спонтанно...
- Выходит, что вы спасли меня просто так?
- Наверное... Обидно было бы сжечь такой великолепный нос.
- Вы смеетесь! – улыбнулась она. – Я еще ни разу не видела, чтобы кто-нибудь рисковал своей жизнью в таком невообразимом наряде! Почему?
- Элементарно, Ватсон! Надо было удивить, ошеломить, напугать... Вмешайся мы напрямую – нас спалили бы кучей.
- И все-таки спасти ведьму...
- Я не столь религиозен. К тому же в моем понимании ведьма – это горбатая старуха с кривыми зубами и дурными манерами. Ты в этот образ не вписываешься.
- Благодарю вас, лорд Скиминок. – Вероника по-детски счастливо рассмеялась. – Мне еще никто не говорил таких слов. Но я должна вам сказать... Вы не разочаруетесь?
- Говори, чего там...
- Я и вправду... ведьма!
- У меня аж челюсть отвисла... Я встал столбом и... неожиданно поймал себя на мысли, что хвост Лииной кобылы уже не тянет меня за собой. В моих руках была лишь прядь жестких конских волос.
- Бульдозер! Лия! Где вы? – Туман глушил звуки. Бросив взгляд назад, я с ужасом увидел, что и маленькая ведьма исчезла из седла. Все мои спутники пропали! Туман вокруг меня густел, превращаясь в какие-то уродливые фигуры. Отчаяние быстро уступило место страху. Страх – ярости! Одним прыжком взлетев в седло, я вырвал из-за пояса Меч Без Имени.
- Полундра!!!
- Перепуганный конь пустился вскачь. Если бы через дорогу тянулась хоть одна ветка – мне снесло бы башку! Туман начал удовлетворенно издавать жующие звуки, и лапы серых бесплотных монстров потянулись навстречу. Кто-то вцепился в плащ, я поднял коня на дыбы, едва не грохнувшись наземь, и бешено замахал мечом. Звонкая сталь клинка металась, как сумасшедшая молния. Жалобный стон пролетел над рядами нападающих – туман рассеивался! Мгновение спустя женский голос проскрипел:
- Бесполезно... это ландграф! У него Меч Без Имени...

...Горгулия Таймс – так звали верховную ведьму Тихого Пристанища. Красивая плотная женщина лет сорока пяти, с явно выраженными достоинствами и копной кудрявых темно-рыжих волос, чуть украшенных элегантною сединой. Одета в просторное фиолетовое платье, а через плечо сумка с уймой странных порошков, мазей, кремов, волшебных масел и солей. Так что это место действительно существовало, хотя и не совсем такое, как о нем судачили люди. В целом там насчитывалось около пятидесяти бабушек-пенсионерок с магическими наклонностями. Своеобразный профсоюз ведьм, страдающих склерозом, радикулитом, старческим маразмом и прочими канителями. Они объединились и организовали на кладбище такой вот «дом престарелых». Местечко самое романтическое – гробы, покойнички, крестики, черепушки. Напустили туману, заколдовали дорогу, и горе тем путникам, кто забредал к ним в лапы. Все это мне рассказывала сама Горгулия, пока мы добирались до центра Пристанища. Там уже была совершенно ясная погода, ласковое солнышко, заросший травкой каменный алтарь. Накрытые столы, опрятно одетые старушки с самыми зверскими физиономиями. Отношусь я ко всему этому более серьезно, наверняка бы сошел с ума и доживал бы свой век где-нибудь при церкви тихим безобидным шизофреником. Но мне все это... нравилось. К своему положению я притерпелся, а приключение все же было что надо!

– Не буду лгать, что мы рады твоему приходу. Ты не из нашего мира. Ландграфы Меча Без Имени всегда приходили не из нашего мира. Они были героями, о да! Высокие, сильные, смелые люди – левой рукой подпирающие небо, а правой останавливающие ревущий океан. Их ждала страшная судьба... Мы здесь вольные ведьмы. Ни король, ни сам Ризенкампф нам не указ – мы не вмешиваемся в их дела, они – в наши. И все-таки мне было жаль двенадцати ландграфов, погибших ради крошки Танитриэль...

– Вы знакомы с ней? – перебил я словоохотливую хозяйку.

– О да! Королева Локхайма росла на моих руках. Тогда еще мало кто знал, что я ведьма. Она по-прежнему хороша собой?

– Пожалуй... Если бы этот мерзавец еще не трепал ей нервы... Вот, плащ с пряжкой – ее подарок. А где мои спутники?

– Мы забрали их. Никто не может безнаказанно пройти через Тихое Пристанище. Кроме ландграфа, конечно... – Верховная ведьма что-то неразборчиво забормотала и вперилась взглядом мне в глаза. – Тебя ждет торжественный ужин, мы накрываем столы, зовем гостей, устраиваем маленький праздник. Будут пирожки! Все это в твою честь. Один из наших принципов – если не жертва, то гость!

Я вежливо поклонился и еще раз напомнил:

– А мои спутники?

– Будут к ужину...

...Вы ни разу не присутствовали на вечеринке у ведьм? Нет? О, вы много потеряли! Между нами говоря, я отдал бы еще больше, если бы все это происходило не со мной. Пусть герой какой-нибудь, ему полезно, а мы – люди мирные, провинциальные, нам необязательно во все носом... А, чего уж теперь... было!

Стол действительно убран на славу. В лучших традициях, так сказать. Кубки из спиленных черепов. Черенки ножей и ложек из человеческих костей, вино красное, и мухи по нему ползают, салаты всякие из крапивы и плесени... И как они еще живы на таких харчах? Я бы помер... хотя это, возможно, еще впереди. Специально для меня были поставлены пирожки с капустой и грибами. Впервые в своей жизни увидел пирожок размером в две мои ладони! Все чинно расселись, и Горгулия Таймс произнесла торжественную речь в мою честь:

– Подруги и сестры, соратницы и соучастницы! Сегодня мы принимаем в Тихом Пристанище благородного лорда Скиминока, ландграфа Меча Без Имени. Взгляд его светел, дело безнадежно, усилия праведны, старания бесплодны. По установившейся традиции он обречен на героическую и пышную кончину. Воздадим же должное наивному храбрецу и обаятельному мужчине!

Все заплодировали и дружно поднялись выпить за мое здоровье. Думаю, что любой другой поперхнулся бы после такого тоста, а я уже привык! Тяп стопочку – и никаких проблем! Хозяева поставили для меня великолепное золотистое вино, легкое и сладкое. Что пили они сами, страшно предположить... скорее всего очень несвежую кровь! По левую руку от меня сидела Горгулия, по правую опустила Вероника.

– О, привет, крошка. Надеюсь, все в порядке?

– В целом – да, милорд. Они хотят, чтобы я здесь осталась... – округлила глаза Вероника. – Мне говорят, что у меня огромные способности к магии. И мама, и бабушка, и вся родня по женской линии были ведьмами, а прадед даже выступал в цирке с оккультными трюками.

– Ну, при таком наборе генов... – протянул я, – это неудивительно. А разве тебе самой не приходилось колдовать?

– Нет. Бабушкины книги сгорели, а без заклинаний это почти невозможно.

– Все возможно, малышка. (Окружающие пили, ели, веселились, мало обращая внимания на нас.) Один мой знакомый прилеплял утюг к груди и двигал спички взглядом.

– Это как? – загорелась Вероника.

– Ну, сам-то я, положим, этого не умею, но рассказать – расскажу. Вон видишь потухшую свечку? Упрись взглядом в фитиль, собери всю силу воли и мысленно заставь ее вспыхнуть.

Маленькая колдунья старательно надулась и сжала кулачки.

– Нет, нет. Напрягаться не надо. Расслабься! Дай мыслям течь свободно и зажги эту свечу небрежным полетом фантазии!

Что-то я распоэтизировался, а вино казалось таким легким... В тот же миг Вероника улыбнулась, взмахнула ресницами и... на месте свечи вспыхнул небольшой уютный костерок! Перепуганные старушки быстро залили его супом.

– М-да... Ты полегче как-нибудь. Соизмеряй силу, – построжел я. – Мы, знаешь ли, все же в гостях, хозяева – люди строгие.

– Я постараюсь, милорд! – счастливо улыбнулось юное дарование. – Вы ведь будете моим наставником?

– Я? Учить ведьму колдовству? Не подозревал в себе таких талантов. Однако попробуем рискнуть. Да, кстати, а где остальные?

– Жан и эта... вечно ворчливая особа? Нас всех посадили в клетку вон за теми кустами. Потом меня привели сюда, а их оставили до конца праздника. Я так поняла, они будут выступать.

– Стоп. Теперь я ничего не понял. Минуточку... Мисс Горгулия, что это вы там понапридумывали с моими друзьями?

– Оруженосец и служанка? – презрительно фыркнула старая ведьма. – Неужели вы дорожите ими? Стыдитесь! Ландграфу Меча Без Имени не пристало быть таким сентиментальным.

– Не давите мне на психику! – возмущенно поднялся я, ноги слегка подкашивались, но отрезвление приходило очень быстро. – Мне нужны Бульдозер и Лия! Я не хочу никому портить праздник и надеюсь, мы придем к разумному компромиссу. Не доводите меня до крайностей!

– Да зачем они вам? Этот ваш Жан – бездарный трус, и вы еще хлебнете с ним горя! А девчонка? Так та вообще влюблена в вас как кошка...

– Не будем доводить дело до конфронтации, – нажал я. – Это мои внутренние, суверенные проблемы! Меня они устраивают. Или вы их вернете, или... Как говорится, кто с мечом к нам придет, того и мордой о стенку!

– Вот, вечно так! – насупилась Горгулия Таймс. – Ты к нему со всей душой... Ну и ландграф пошел – ни тебе пострадать, ни тебе помучиться, ни помереть в красе и торжественности... Ладно... Сейчас нас развлекут срамными танцами, а потом появятся ваши побродяжки.

– Милорд, они вернут наших друзей?

– Несомненно! – Уверенный тон мне идет. – Вот сейчас перед нами спляшут, а потом приведут Лию с Жаном. Да, кстати, а что это ты так уставилась на соседний стол?

– Хочу попробовать выдернуть стул из-под вон той ведьмы в красном. Мысленно, как ту свечу.

– Похвально, малышка. Тренируйся ежедневно, и мы добьемся впечатляющих результатов. Но дергать из-под не слишком трезвых пенсионерок стулья не...

...Все получилось слишком быстро. Стул вылетел из-под несчастной бабки и сбил по пути еще троих, груженных подносами. А сама старушенция, падая, зацепилась ногами за стол и рванула скатерть на себя. На вечеринке стало явно веселее!

– Вероника! – сквозь зубы прорычал я. – Ты не могла бы поосторожнее? Второй раз прошу!

– Все, все. Сижу как мышка, – покаялась она.

– Срамные танцы! – радостно провозгласила верховная ведьма и хлопнула в ладоши. На поляне материализовались три женские фигуры в ярких платьях. Всем троим было лет

по пятьдесят, так что в сравнении с прочими они казались девочками. Грянула дикая музыка, и танцовщицы бросились откалывать какую-то несуразную смесь танго и рэпа. Ну, ей-Богу, не ожидал такой реакции. Старушки ведьмы буквально тащились от восторга! Они краснели, смущенно хихикали и целомудренно отворачивались, подсматривая одним глазком. Горгулия Таймс воодушевленно ткнула меня локтем:

– Как ты находишь это непотребное бесстыдство?

Ну что я мог сказать? Длина платья у пляшущих колебалась где-то на ладонь ниже колена, руки открыты до локтей, шея голая и костлявые ключицы наружу – вот и все! Прибавьте возраст, дикую косметику и бессмысленные движения под неритмичную музыку. Какая эротика?! Они могли бы у любого мужчины вызвать отвращение, сделав его импотентом на всю оставшуюся жизнь! Стриптиз называется...

– Никогда не видел ничего подобного... – честно признался я. – Зрелище умопомрачающее! Надеюсь, Жана и Лию не заставят так отплясывать?

– Нет. Эй, кто-нибудь, введите пленников.

Все застолье радостно загомонило: «Свежая кровь! Свежая кровь!» Мне это не понравилось. Вероника посмотрела на меня и тоже сдвинула брови. В середине поляны белым камнем был выложен большой круг, посреди лежала грубо отесанная серая глыба, испещренная какими-то знаками и буквами. К этому камню и подвели наших связанных друзей. Все общество выскочило из-за столов и, возбужденно размахивая ножами и кружками, выстроилось в очередь. Верховная ведьма подняла руку:

– Эти люди – друзья ландграфа. Развяжите их.

Повисло недоуменное молчание.

– Да, да, сестры мои, я понимаю, что это вопиющее нарушение традиций, – покачала головой Горгулия Таймс. – Но лорд Скиминонок настаивает на том, что эти двое дороги ему. Ради сегодняшнего праздника я не хочу огорчать нашего высокого гостя. Один раз мы можем пойти на уступки...

Что началось! Рев возмущения заглушил ее слова! Я никогда не подозревал, что полусотня пенсионерок способна производить столько шума. Вопли, оскорбления и обвинения в измене висели в воздухе. Это даже хуже, чем пересмотр пенсий прямо на территории сберкассы. Наконец, перекрикивая других, какая-то особенно склочная бабка влезла на стол и, обвиняюще тыкая пальцем, понесла сущую ахинею:

– Ты не посмеешь нарушить наши обычаи! Мы просто обязаны поразвлечься с ними и причаститься их кровью. Таковы традиции! А рот ты мне не заткнешь – у нас демократия! (Восторженные крики из толпы.) Наша добыча принадлежит нам. Если твой ландграф хочет спасти свою шкуру – пусть бежит не оглядываясь! Мы не отдадим того, что по праву наше!

– Но он требует возвращения своих друзей. Вы же знаете, как глупо связываться с Мечом Без Имени! – увещевала их Горгулия.

– С Мечом Без Имени? О да! А вот с этим фальшивым ландграфом – нет! Вы только взгляните, как он одет! (Все бодро засмеялись.) Единственно приличная вещь – плащ, а рубашка, а штаны, а эта нелепая обувь? Да он безобиднее ребенка, лопух деревенский! Пусть он разделит судьбу своих же слуг. (Да что ж это все цепляются к моей одежде! На себя бы посмотрели – не каждое пугало огородное согласится вырядиться в такие шмотки...)

– Я не позволю повышать голос на друга королевы Танитриэль! – возвысила голос верховная ведьма, но ее оппонентка щелкнула пальцами, и в воздухе завис лист бумаги.

– Это приказ от самого Ризенкампа! Он требует уничтожения тринадцатого ландграфа и всех, кто будет с ним рядом!

– Сестры! Не слушайте Бесноватую Герлу, – сделала последнюю попытку Горгулия Таймс. – Мы – вольные ведьмы и не подчиняемся ничьим приказам. Ризенкампф никогда не доберется до нас. Лорд Скиминонок пришел сюда как гость. Вы ведь знаете пророчество –

рано или поздно придет человек с Юга, и в руках его будет Меч Без Имени, и рухнут стены, и рассыплется Великая Империя, и в небесах покажется Локхайм – Тающий Город!

– Пленники наши! – взывала толпа.

– А теперь послушайте меня! – Признаться, я и сам не ожидал от себя такого голоса, прямо-таки шаляпинская мощь. – Никто не спляшет на костях моих друзей, пока я жив! Ни Ризенкамфф, ни певчий хор дома престарелых, ни кто-нибудь еще... Волчий Коготь может многое порассказать по этому поводу, если, конечно, вы встретите его в аду. Обычно я очень мирный, но сейчас...

Я попробовал сделать шаг и не смог! Попытался выхватить Меч Без Имени, но руки не слушались меня. Горгулия Таймс яростно боролась взглядами с десятью бабками сразу. Это был магический поединок, но я... Я мог только говорить. Бесноватая Герла удовлетворенно потеряла руки:

– Вот ты и попался, ландграф! Воспользуйся своим оружием! Не можешь? Бедняжка, тебе придется увидеть весь ритуал прохода жертвы по кругам Серого Алтаря. Ландграфы умирают торжественно...

– Вероника! – простонал я. – Ты можешь меня освободить?

– Нет, милорд... – Она едва не ревела от обиды. – Я не знаю ни одного заклинания!

Жана и Лию уже укладывали на камень...

У меня не было выхода, не было выбора, не было даже времени разобраться в ситуации. Надо бы все взвесить, осмыслить, решить. Я, знаете, люблю порой подумать, помечтать, прикинуть так и эдак какую-нибудь проблему. Но не торопясь, без суеты, без лишних эмоций... Толпа уродливых старух скрыла от моих глаз Лию и Жана. Потом по приказу этой злой бабки, Бесноватой Герлы, шесть старушенок подняли меня, как статую, и водрузили на стол. С высоты стола мне были видны бледные лица моих друзей. Жан, похоже, перепуган до смерти, боится даже прочесть молитву. Лия, судя по бешеному взгляду, могла бы сказать многое, но рот ей предусмотрительно заткнули тряпкой. На Горгулию Таймс навалились еще три ведьмы, и она изнемогала, противодействуя объединенным чарам соперниц. Оставался я, памятник благородного негодования, да юная дилетантка с большими перспективами, наловчившаяся дергать стулья. Под восторженный визг толпы Бесноватой Герле поднесли золотое блюдо. На нем возлежал массивный черный нож из обсидиана...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.